

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Лакуны в предметно-бытовой лексике в русском-туркменском языках

Исполнитель: Тагандурдыева Дунья

Руководитель: кандидат педагогических наук О.Г. Розова

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент

_____ Кипнес Людмила Владимировна

«3» август 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Интеръязыковые лакуны	8
1.1. Определение понятия «лакуна» в современной лингвистике	8
1.2. Национально-культурный компонент лакун	18
1.3. Типология межъязыковых лакун	26
1.4. Особенности проявления лакунарности и методы элиминирования лакун в туркменском и русском языках	33
Выводы по 1 главе	43
Глава 2. Лакуны в предметно-бытовой лексике	45
2.1. Лакуны русского языка по отношению к туркменскому	45
2.2. Лакуны туркменского языка по отношению к русскому	54
2.3. Способы передачи предметно-бытовых лакун	58
2.4. Приемы механической передачи реалий	67
2.5. Передача реалий путем создания новых слов	74
Выводы по 2 главе	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ литературы	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	93

ВВЕДЕНИЕ

Знакомство с другой культурой предполагает знакомство с ее собственным взглядом на реальность, и можно предположить, что на каком-то этапе этого процесса возникнет впечатление об отсутствии элемента, который присутствует в собственной культуре познающего, или же произойдет обратное: явления, отсутствующие в культуре познающего, появятся в чужой культуре. Эти элементы будут относиться к сфере лакунарности.

Лакунарность является предметом исследовательского интереса в ряде областей, таких, например, как литературоведение, культурология или лингвистика, поскольку, по утверждению И.Ю. Марковиной, «рассмотрение лакунарных единиц позволяет выявить уникальные черты национальной культуры, отраженные в языке, и способствует эффективному межкультурному взаимодействию» [41].

Лингвистические исследования в основном сосредоточены на изучении экстралингвистических факторов, влияющих на эффективность общения, где среди других вопросов особенно чувствительными для достижения коммуникативного равновесия или кооперации остаются именно лакуны, поскольку, как утверждают О.Н. Шалифова и Е.В. Савицкая, «анализ разногласий в трактовках понятия «языковая лакуна» позволяет глубже понять механизмы межкультурной коммуникации и выявить скрытые барьеры в общении» [66].

Языковые лакуны, то есть те элементы, которые представляют собой пробелы в другой культуре, рассматриваются на разных уровнях и с разных точек зрения. Как лингвокультурный феномен, представленный при сравнении двух языков, явление лакунарности стало важной проблемой, которую переводчикам необходимо преодолеть и решить, так как «изучение лакунарности в языке и культуре способствует более глубокому пониманию специфики национального мировоззрения и культурных ценностей, что особенно важно в условиях глобализации» [42]. Поэтому вопрос о том, как

устранить культурные конфликты и компенсировать лексические и семантические пробелы, возникающие при переводе, приобретает особую значимость.

Степень исследованности темы. Теорию языковой лакунарности исследовали как отечественные, так и зарубежные лингвисты: А.Вежбицкая, Ж.-П. Вине, В.Г. Гак, Ж.Дарбельне, К.Гейвовский, Э.Гродзский, В.Дорошевский, Й.Йолович, Х.Сард, Н.Турунен, К.Хале, Х.Шредер и отечественные: Т.Анохина, Г.Быкова, Г.Гачев, М.Кочерган, З.Попова, О.Селиванова, Ю.Сорокин, И.Стернин, Ю.Степанов, И.Серякова, С.Тер-Минасова и др.

Исследование лакун во фразеологии представлено в работах Х.Бургера (Burger [73], 2015), А.Кави (Cowie [75], 1998), В.Хлебды (Chlebda [74], 1991), И.Шершуновича (Szerszunowicz [78], 2015) и др.

Изучение проблемы лакунарности началось сравнительно недавно, поэтому и ученых, которые посвятили свои труды исследованию классификации лакунарных единиц, сравнительно немного (В.И. Жельвис, Л.А. Леонова, И.Ю. Марковина, В.Л. Муравьев, О.А. Огурцова, З.Д. Попова, Ю.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.).

Вопрос о взаимодействии лексики русского и туркменского языков не новый, однако он не утратил своей актуальности в связи с тем, что укрепляются и ширятся связи между народами России и современного Туркменистана. В ряде исследований, проведенных еще в прошлом веке, обращалось внимание на инвентаризацию и описание всех тех явлений в русском языке, которые возникли в результате взаимодействия его с языками народов СССР [67, с. 4]. Заимствования из туркменского языка стали предметом изучения в работах О.Н.Назаровой [47] и А.Х.Джумалакова [28].

Исследования по бытовой лексике русского языка проводили И.В.Киреева, О.В.Борхвальдт, Э.Н.Болонина, Е.Н.Борисова, Н.М.Ванюшин, Л.А.Власова, Е.В.Иванова и другие.

Теорию лакунарности изучают в рамках анализа языкового сознания – в психолингвистике; в рамках изучения культуры народа – в культурологии и этнографии; в рамках вербального выражения лакун – в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Изучение языковых лакун направлено прежде всего на идентификацию, декодирование и трансфер лакун и обусловлено переориентацией лингвистики от анализа собственно языковых явлений к проблемам их актуализации в тексте, в прагматике общения и между носителями одного языка, и в межкультурной коммуникации.

Целью проводимого в данной работе исследования является выявление межъязыковых лакун в предметно-бытовой лексике в русском и туркменском языках.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач:

- исследовать определение понятия «лакуна» в современной лингвистике;
- охарактеризовать национально-культурный компонент лакун;
- проанализировать типы межъязыковых лакун и исследовать их классификацию;
- выявить особенности проявления лакунарности и методы элиминирования лакун в туркменском и русском языках;
- выявить лакуны в предметно-бытовой лексике русском и туркменском языках, проанализировать способы и приемы передачи предметно-бытовых межъязыковых лакун.

Объектом нашего исследования являются лексические единицы, представляющие собой довольно объёмный лексический пласт любого языка – предметно-бытовую лексику.

Предметом исследования являются лексические единицы русского и туркменского языка, являющихся конкретными наименованиями предметов быта и служащие для выражения понятий, отсутствующих в другой культуре и другом языке.

Методологию исследования составляет система взаимосвязанных научных методов и приемов, а именно: метод фразеологического анализа, метод анализа внутренней формы фразеологических единиц, метод компонентного анализа, метод лингвистического исследования с приемами наблюдения над эмпирическим материалом, сравнительный метод и приемы лингвокультурологического анализа.

Материалом для исследования послужили различные одноязычные и двуязычные словари, как общие, так и фразеологические. Для анализа были выбраны единицы, зафиксированные в словарях. К наиболее важным исследовательским материалам русского языка относятся: Большой толковый словарь русского языка, Словарь русского языка: АН СССР, Большой фразеологический словарь с пословицами, фразеологический словарь современного русского языка [86]. Среди туркменского материала исследований особое значение имеют следующие словари: туркменско-русский словарь [81], русско-туркменский учебный словарь [80], Словарь фразеологизмов туркменского языка (Türkmen diliniň frazeologik sözlüg) [91], русско-туркменский фразеологический словарь [90].

Также материалом исследования послужили тексты художественных произведений туркменских и русских писателей Туркменистана кон.ХХ –нач. XXI века Тиркиша Джумагельдиева (роман «Энергия страха, или голова жёлтого кота»), Берды Мурадовича Кербабаева (рассказ «Весна на земле туркменской»), повесть «Айсолтан из страны белого золота»), Хыдыра Дерьяева (повесть «Судьба»), Курбандурды Курбансахатова (рассказ «Тойли Мерген»), Клыча Кулиева (повесть «По ту сторону Копет-Дага»).

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование лакун предметно-бытовой лексики и способов их передачи в русско-туркменском языке хна материале современной литературы не проводилось.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты лексико-семантического анализа лакун в предметно-бытовой лексике и выявленные закономерности их перевода могут быть использованы при

подготовке курса лекций или учебного пособия по туркменской лексикологии, на практических занятиях по развитию коммуникативных навыков при изучении русского и туркменского языков, а также могут служить основой для дальнейшей разработки проблемы лакуарности в русском и туркменском языкознании.

Структура работы определена ее целью и задачами и включает в себя введение, две главы (содержащие девять параграфов), заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИНТЕРЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ

1.1. Определение понятия «лакуна» в современной лингвистике

Понятие «лакуна» в лингвистике зародилось в рамках исследований межъязыковых различий и межкультурной коммуникации. Первоначально внимание к явлению лакун привлекли учёные, изучающие трудности перевода и специфические проблемы, возникающие при попытке передачи понятий, уникальных для одной культуры, в рамках другого языка.

В российской лингвистике для описания явления лакунарности используются такие словосочетания, как реалии, слова с культурным компонентом, слова с нулевым эквивалентом, фоновые слова, лингвокультурная лексика, неперебиваемые слова, экзотизмы, варваризмы, этнографизмы, локализмы и т. д. Значение экстралингвистической части этих терминов включает в себя культуру, быт, обычаи, традиции и т.д. народа, которые являются ядром нации и культуры, и существование которых является неотъемлемой частью национальной маркирующей единицы. Они были разработаны в связи с потребностью лингвистов выразить уникальные явления в национальном языке. Однако до сих пор не существует единого словарного переводного термина, отражающего национально-культурные особенности.

В научных исследованиях используют термины, которыми обозначено расхождение в языковых определениях социокультурных реалий: «безэквивалентная лексика», «этноэйдема», «белые пятна семантической карты языка», «лексический ноль» и т.д. [5]

Наиболее часто используемыми терминами являются «безэквивалентные слова», «реалии» и «лакуны», концептуальная значимость которых также является основным предметом изучения и дискуссий лингвистов, подтверждая идею о сложных взаимоотношениях языка и культуры. Кратко охарактеризуем понятия реалий и безэквивалентных слов.

Согласно определениям болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина, реалии – это слова и словосочетания, обозначающие предметы или явления, присущие языку одного народа и не имеющие точных аналогов в других языках [17, с. 42], при этом, создавая конкретные категории реалий, они опираются на следующие критерии: тематическое деление; локальное деление (в зависимости от страновой и языковой принадлежности); временное деление и переводческое деление.

Безэквивалентные слова – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в другой культуре и другом языке, слова, связанные с культурными элементами, характерными только для культуры «А» и отсутствующими в культуре «Б», а также слова, не имеющие перевода на другой язык, то есть имеющие безэквиваленты вне языка, к которому они принадлежат [55, с. 95]. Очевидно, что для одного конкретного языка все реалии входят в сферу действия безэквивалентных слов. Но к безэквивалентным словам относятся также некоторые пословицы и поговорки, уникальные лексемы с исключительно богатым семантическим значением, связанные с различиями между языковой группой и внешним миром, и другие случаи лексико-семантической безэквивалентности

Термин «лакуна» непосредственно в лингвистику впервые был введен французскими лингвистами Ж. Винэ и Ж. Дарбельне, которые определили лакуну как явление, возникающее, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом [79, р. 56].

Лакуна соответствует безэквивалентным единицам, которые указывают на отсутствие соответствующих концептов в концептосфере этих народов. Поэтому для описания культурных, национально-специфических концептов иногда требуются целые тексты. Чем больше «культурная дистанция» между народами, тем больше комментариев требуется при заполнении лакун и тем сложнее передать безэквивалентные единицы.

В середине XX века советские лингвисты, такие как В. В. Виноградов и его коллеги, ввели термин «лакуна» для обозначения лексических пробелов,

которые они заметили в процессах перевода и сравнительного анализа языков. Эти исследования были ориентированы на изучение национально-культурной специфики языков и тех концептов, которые представляют культурно значимые понятия в одной культуре, но остаются неосознанными или несуществующими в другой.

Дальнейшее развитие концепция лакун получила в работах лингвистов и культурологов, исследовавших взаимодействие языка и культуры.

Лексема «лакунарность» имеет морфологическую мотивацию: корневая морфема «лакуна» семантизирует полость, пробел, темные места, паузу, безэквивалентную лексику, антислова. Лакуны, по мнению О.Огурцовой, – это слова, не имеющие аналогов в других сравнительных языках [48, с. 77].

Ученые отдают предпочтение именно этому термину, поскольку он: короткий, свободный от коннотаций, позволяет раскрыть разные степени обозначения явления, что использовано в определении смысловых расхождений в разных языках [48, с.79].

Т.Анохина определяет лакуны как семиотические единицы с нулевой поверхностной и глубинной семантическими структурами. Терминологическая система лакуникона имеет доминантные и периферийные метазнаки [72, с.173].

И.Стернин и З.Попова формулируют понятие лакуны следующим образом: «в результате неполной эквивалентности денотативных сем разных языков создается такое явление, как лакуна: отсутствие в одном из сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, присутствующего в другом языке» [77, с.71]. Лакунарность присуща практически всем языкам мира, однако в выявлении лакун правомерным считаем не только отсутствие эквивалента в виде слова другого языка, но и отсутствие эквивалента в форме устойчивого словосочетания другого языка. И.Шершунович выделяет безэквивалентные единицы, которые образуют важную лексикографическую группу. Из-за отсутствия кросс-

лингвистического эквивалента, лексикограф вынужден принять правильное решение, касающееся единицы (лакуны), о которой идет речь [78, p.102].

Понятию «лакуна» придавался широкий смысл: это не только лексические или грамматические пробелы, но и отражение когнитивных различий между носителями языков. В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин, в частности, выделили культурные лакуны как важный аспект, влияющий на восприятие и интерпретацию чужих культур [35, с. 44]. Их исследования подчеркнули, что лакуны представляют собой не просто лексические единицы, но и элементы ментальной карты, формирующие культурные особенности и нормы поведения, что делает их сложными для передачи и понимания в межкультурной коммуникации [7, с. 24].

С течением времени лингвистическая концепция лакун эволюционировала в многоаспектную категорию, включающую в себя прагматические, семантические, фонетические и культурные лакуны, каждая из которых раскрывает уникальные аспекты культурного и когнитивного разнообразия.

В современной лингвистике термин «лакуна» обозначает отсутствие в одном языке лексического или семантического эквивалента для обозначения определённых понятий или явлений, существующих в другом языке. Это явление обусловлено различиями в культурных, социальных и когнитивных особенностях носителей языков [39, с. 22].

Так, В.С. Виноградов описывает лакуны как явления, связанные с лексическими пробелами, которые возникают в результате культурных различий и особенностей мировосприятия [15, с. 52]. Н. А. Красавский отмечает, что лакуна — это «концептуальная пустота», отражающая уникальные аспекты культурной идентичности и когнитивной картины мира, которые могут существенно отличаться в различных языковых сообществах [36, с. 45].

Некоторые исследователи считают лакуны не только лексическими пробелами, но и отражением уникальных мировоззренческих особенностей каждой культурной группы, что затрудняет их простую замену или перевод.

По мнению других авторов, лакуна представляет собой концептуальный «пустотный» элемент, возникающий из-за несовпадения или отсутствия грамматических, лексических или семантических структур в языках. Такие лакуны могут быть как интерлингвистическими (между языками), так и интралингвистическими (в пределах одного языка, в зависимости от диалектальных или стилевых различий). Лакуны становятся особенно значимыми в процессе перевода, где для их передачи применяются такие техники, как калькирование, заимствование, описательный перевод и адаптация.

Согласно Г. В. Елизаровой, лакуны могут проявляться на разных уровнях языка, включая лексический, семантический, грамматический и даже фонетический, и служат источником трудностей при межкультурной коммуникации и переводе [30, с. 172]. Лакуны, по мнению В. Г. Костомарова, становятся особенно очевидными при переводе, где требуются специальные стратегии для их адаптации, такие как калькирование, описательный перевод и использование аналогов [30, с. 177].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров также указывают, что лакуны являются своеобразными «культурными кодами», поскольку они отражают уникальные аспекты жизненного уклада и менталитета народа, который создал данный язык. Лакуны, по их мнению, представляют собой не просто лексические пробелы, а более глубокие смысловые пропуски, затрагивающие культурные и социальные концепты, которые могут быть трудно воспринимаемы без понимания культурного контекста [35, с. 82].

Лакуны также рассматриваются в рамках теории межкультурной коммуникации. А. Д. Швейцер утверждает, что лакуны не просто создают трудности в передаче смысла, но и становятся своего рода «испытанием» для переводчика, которому приходится преодолевать культурные барьеры и искать

средства для передачи уникального содержания, сохраняя его аутентичность и адаптируя к другой культурной среде [69, с. 112].

Е.Г. Проскурин дополняет определение лакун, утверждая, что они представляют собой отражение специфических когнитивных структур, характерных для каждого языкового сообщества. В его работах подчёркивается, что лакуны не только усложняют процесс перевода, но и раскрывают уникальные черты мышления, заложенные в языке. Он описывает лакуны как инструмент для анализа национально-культурной специфики, поскольку такие пробелы акцентируют внимание на понятиях, значимых для одной культуры, но неочевидных для другой [52, с. 8].

С. Г. Тер-Минасова рассматривает лакуны как культурные лакуны, то есть пропуски, связанные с отсутствием в одном языке культурно значимого понятия, существующего в другом. Она подчеркивает, что понимание и интерпретация лакун требует глубокого знания не только языка, но и культурного кода, поскольку только в этом случае можно адекватно воспроизвести смысл в переводе и избежать искажения информации [59, с. 33].

Л. В. Щерба предлагает рассматривать лакуны как отражение «несовместимости культурных миров». Он утверждает, что лакуны показывают нам, насколько отличается ментальный и эмоциональный облик носителей разных языков. По его мнению, лакуны демонстрируют, как конкретные культурные и социальные контексты формируют язык, и становятся показательными для изучения национальной ментальности и восприятия мира [70, с. 122].

Л. С. Бархударов различает несколько типов лакун: лексические, грамматические и стилистические. Он подчеркивает, что лексические лакуны являются следствием различий в жизненных условиях и культурных традициях носителей языков. Эти пробелы могут возникать как в рамках одного языка (например, диалектальные различия), так и между разными языками, что усложняет перевод и требует дополнительных средств для передачи оригинального смысла [5, с. 83]. Также Л.С. Бархударов выдвинул 6

уровней семантической эквивалентности единиц языкового перевода, которые были больше ориентированы на эквивалентность текста в переводе и игнорировали коммуникативные и эстетические цели текста.

В качестве прагматического дополнения к его теории эквивалентности могут быть применены 7 функциональных измерений, изложенных Джулианой Хаус в идее функционального соответствия текста [76, с. 410].

Перевод лакун в межъязыковой коммуникации сопряжён с рядом сложностей, поскольку такие пробелы представляют собой не просто отсутствующие лексические единицы, но и элементы, глубоко укоренённые в культуре, менталитете и когнитивных особенностях носителей языка. Основные проблемы перевода лакун включают в себя:

1. Отсутствие эквивалентов в целевом языке. Лакуны часто возникают из-за отсутствия в целевом языке лексем, выражающих уникальные культурные и социальные явления исходного языка. Это приводит к необходимости передачи лакун через описания или пояснения, что может утяжелить текст и исказить оригинальный смысл.

2. Риск потери культурного контекста. Лакуны тесно связаны с культурными особенностями и мировоззрением, и их прямой перевод может привести к утрате культурных и эмоциональных оттенков. Например, японская концепция *wabi-sabi* включает философию красоты в несовершенстве, но при переводе без объяснения этого подтекста теряется культурное значение.

3. Трудности передачи национально-специфичных понятий. Лакуны могут включать понятия, которые характеризуют уникальные аспекты повседневной жизни, традиций, обычаев и ценностей одного общества. Перевод таких понятий может быть воспринят носителями целевого языка как неестественный или даже вводящий в заблуждение, если они не имеют схожих понятий или опыта.

4. Отсутствие аналогов в системе социальных и поведенческих норм. Прагматические лакуны, которые связаны с речевыми нормами и правилами

поведения в конкретной культуре, могут быть сложными для передачи, так как нормы и ожидания в одной культуре могут отсутствовать или различаться в другой. Например, в разных культурах существуют свои формы обращения и этикетных выражений, которые сложно передать без подробного пояснения.

5. Сложности с выбором метода перевода. Выбор между калькированием, заимствованием, описательным переводом и адаптацией зависит от контекста, целевой аудитории и целей перевода, и неправильный выбор может привести к недопониманию или утрате оригинального смысла. Например, заимствование может сохранить форму слова, но не всегда передает его смысл, в то время как описательный перевод может быть излишне длинным и сложным для восприятия.

6. Проблемы интерпретации для целевой аудитории. Лакуны, заимствованные или переданные описательно, могут вызывать недопонимание или неясность у носителей целевого языка, поскольку культурные контексты и ассоциации, связанные с оригинальным словом, не всегда воспринимаются автоматически. Например, при переводе немецкого слова *Schadenfreude* (удовольствие от чужих неудач) требуется пояснение, чтобы передать его негативную коннотацию.

7. Трудности с сохранением стиля и естественности текста. Проблемы перевода лакун также связаны с необходимостью поддержания плавности и естественности текста в целевом языке. Описательные переводы, адаптации и пояснения могут нарушать стилистическую целостность текста, делая его тяжёлым для восприятия и менее выразительным.

Для успешного перевода лакун необходима гибкость в выборе стратегий и глубокое понимание культурного и языкового контекста, что требует от переводчика как высокого уровня языковой компетенции, так и знаний в области культурологии.

В межкультурной коммуникации для передачи лакун используются различные стратегии и методы, направленные на воспроизведение

уникальных культурных и языковых значений, которые отсутствуют в целевом языке [8, с. 20]. Основные способы передачи лакун включают:

1. Калькирование. Этот метод предполагает буквальный перевод лакуны путём заимствования структуры слова или выражения из исходного языка. Калькирование позволяет сохранить оригинальную форму и частично передать культурное значение. Например, английское выражение *time is money* может быть калькировано как «время — деньги», сохраняя и форму, и смысл.
2. Описательный перевод. Описательный метод включает замену лакуны пояснительным выражением или объяснением, что позволяет более детально раскрыть её значение в рамках культурного контекста. Например, японское слово *ikigai* (смысл жизни или то, ради чего человек просыпается по утрам) можно передать описательным переводом, поскольку эквивалентное понятие в целевом языке отсутствует.
3. Заимствование. При заимствовании лакуна передаётся путём переноса слова в исходной форме, адаптированной к фонетическим и грамматическим нормам целевого языка. Этот способ чаще всего применяется для слов, обозначающих уникальные культурные реалии, например, слова «гуру» (*guru*) или «сауна» (*sauna*), которые вошли в разные языки без перевода.
4. Функциональный аналог. В этом случае используется близкий по значению термин из целевого языка, даже если он не полностью совпадает с оригинальным значением. Примером может служить использование слова «чай» для передачи японского термина *matcha* (зеленый порошковый чай), хотя они различаются по смыслу и культурной значимости.
5. Адаптация. Адаптация предполагает изменение лакуны с учётом культурных норм и особенностей целевого языка. Она используется для передачи фразеологических лакун и выражений, чьё дословное воспроизведение может быть неуместным или трудным для восприятия.

Например, русская поговорка «не в свои сани не садись» может адаптироваться как «не бери на себя слишком много».

6. Замещение культурными аналогами. В случае культурных лакун, таких как праздники или специфические социальные явления, возможно использование аналога, близкого к оригиналу по культурной значимости. Например, при переводе русской лакуны «Масленица» на английский можно использовать аналог «Pancake Day» для более понятного восприятия.

Каждый из этих методов используется в зависимости от типа лакуны, контекста и цели перевода. Выбор способа передачи лакун требует от переводчика знания культуры и гибкости в передаче смыслов, чтобы избежать потери или искажения оригинального значения [10, с. 72].

В целом, в современной лингвистике термин «лакуна» определяется как пробел или недостаток в языковой системе, который может относиться к различным аспектам языка, таким как лексика, грамматика или фонология. Лакуны могут возникать в различных контекстах, например:

Лексические пробелы – это ситуации, когда в одном языке нет эквивалента для определенного понятия, термина или выражения, встречающегося в другом языке. Такие лакуны возникают, когда у одного языка или культуры нет необходимости в специфическом обозначении определённых явлений, предметов или понятий, которые важны для другой культуры. Лексические лакуны часто отражают культурные и социальные различия, показывая, какие понятия важны для носителей одного языка, но не имеют аналогов в другом.

Лакуны имеют не только лингвистическое, но и культурологическое значение, помогая исследователям выявлять и описывать глубинные различия между языковыми и культурными системами.

1.2. Национально-культурный компонент лакун

Взаимодействие языка и культуры – процесс сложный, поскольку язык и культура не только взаимно пересекаются, а язык как способ существования вербальной культуры сам является эстетическим и историческим образованием. Язык отражает реальный мир, окружающий человека, менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей и картину мира. Язык как идеальная структура подчиняет и организует восприятие мира его носителями.

Национально-культурный компонент языка — это совокупность элементов и значений, отражающих уникальные особенности культуры, мировоззрения, традиций и социального опыта конкретного народа. Он представляет собой культурно значимые аспекты, которые закреплены в языке и выражаются через лексические, семантические, фразеологические и грамматические структуры, специфичные для данного языкового сообщества. Национально-культурный компонент проявляется в тех словах, выражениях и речевых формулах, которые фиксируют важные для культуры концепты, ценности и нормы поведения, не всегда имеющие эквиваленты в других языках.

Этот компонент языка обуславливает специфику восприятия и выражения реальности, формируя уникальную когнитивную и эмоциональную картину мира у носителей языка [12, с. 65]. Национально-культурный компонент важен в межкультурной коммуникации, поскольку он может вызывать лакуны и сложности при переводе, так как требует не только лингвистического, но и культурного понимания.

Культурный контекст играет ключевую роль в формировании языковых значений, так как язык и культура тесно взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Культура определяет те концепты, ценности и нормы, которые становятся значимыми для данного общества, и эти элементы отражаются в языке через лексические и семантические единицы, устойчивые выражения и

фразеологизмы. Языковые значения формируются под влиянием специфических исторических, социальных и культурных условий, которые обуславливают уникальный набор значимых понятий и категорий, характерных для каждого общества.

Культурный контекст влияет на выбор слов и их значение, определяя, какие концепты считаются важными, а какие могут оставаться неопределёнными или вовсе отсутствовать (что и образует лакуны). Так, например, у народов, живущих в суровых природных условиях, язык может содержать множество оттенков для описания снега или дождя, в то время как у носителей другого языка такие различия могут отсутствовать. Культурный контекст также влияет на ассоциативные и коннотативные значения слов: одно и то же слово или выражение может нести положительный или отрицательный оттенок в зависимости от культурных норм и восприятия [9, с. 99].

Кроме того, культурный контекст формирует прагматические аспекты языка — правила и ожидания, связанные с тем, как должны использоваться те или иные языковые единицы в конкретных ситуациях. Например, в одних культурах приняты формулы вежливости и обращения, тогда как в других они могут восприниматься как излишние или даже неуместные. В результате культурный контекст становится основой для создания уникальных языковых значений, которые глубоко укоренены в специфике мировоззрения, повседневной жизни и системы ценностей каждого народа.

Лакуны в языке представляют собой своеобразное отражение национально-культурных особенностей, поскольку они фиксируют те элементы жизни и мировосприятия, которые уникальны для конкретного общества и отсутствуют в другом. Эти языковые пробелы, возникающие из-за несоответствий в лексических, семантических и прагматических системах различных языков, указывают на концепты и явления, которые важны для одной культуры, но не значимы или не существуют в другой. Лакуны демонстрируют, какие аспекты повседневной жизни, традиций, социальных

норм и мировоззрения являются уникальными для конкретного сообщества [13, с. 182].

Так, лексические лакуны зачастую связаны с реалиями и предметами, которые характерны для природных или социальных условий, в которых живут носители языка. Например, специфические названия природных явлений, видов деятельности или ритуалов отражают культурную значимость этих понятий и формируют уникальную картину мира. Прагматические лакуны, в свою очередь, показывают, какие коммуникативные стратегии и речевые нормы приняты в обществе. Такие пробелы подчёркивают различия в ожиданиях, связанных с формами вежливости, обращениями, приветствиями, а также социокультурными ролями, что важно для понимания культурных кодов. Эти единицы во многих случаях имеют сильную культурную привязку, что означает, что в кросс-лингвистической перспективе отношения могут быть лакунарными. Эти различия хорошо видны при сравнении далеких друг от друга культур, например, интересные примеры японских поведенческих единиц приводит Ромуальд Хушча: «Уходя из дома на работу или на занятия, хозяин – иногда это касается и гостей, живущих в доме недолго, - прощается с остальными, говоря *itte kimasu*, буквально «я уйду и приду», на что слышит в ответ *itte irasshai* или в форме *stripped itterasshai*, буквально «иди и приходи» [19].

В японско-русской трактовке приведенные выше единицы следует рассматривать как лакунарные элементы. Русская культура не выработала единиц, использование которых было бы обязательным в описанной коммуникативной ситуации.

Лакуны также выявляют ценностные и когнитивные приоритеты культуры, её отношение к таким понятиям, как личное пространство, время, семья и работа. Например, отсутствие в одном языке слов для обозначения понятий, связанных с коллективистскими или индивидуалистскими взглядами, указывает на различия в социальной структуре и в базовых установках общества. Таким образом, лакуны представляют собой своеобразные

«маркеры» национально-культурных различий, фиксируя уникальные аспекты мышления, восприятия и системы ценностей, что делает их важным объектом для изучения межкультурных различий и понимания специфики каждого языкового и культурного сообщества [11, с. 58].

Лакунарность присуща всем сферам семиотической деятельности человека. Лакуны как скрытые конструкции коррелируют с внутренними структурами. Потеря части текста, непрозрачность буквенной комбинации автоматически порождает мысль о наличии лакун [29, с. 192]. По мнению большинства исследователей, лакунарность представлена на фонологическом, морфологическом, грамматическом, лексическом, фразеологическом, стилистическом, текстовом и жанровом уровнях.

Преодоление проблем языкового континуума требует знания не только прямого (первичного) значения слов и словосочетаний, но и их места и функций в данном социокультурном сообществе, где они используются и где диалект является актуальным средством общения [14, с. 82].

Передача национально-культурных лакун на другой язык представляет собой значительную трудность, поскольку такие языковые пробелы, связанные с уникальными культурными реалиями, концептами и нормами, не имеют прямых эквивалентов в целевом языке. Эти сложности возникают, главным образом, из-за различий в культурном контексте и мировоззрении носителей языков, что делает затруднительной адекватную передачу как лексических, так и прагматических значений. Национально-культурные лакуны часто отражают такие аспекты, как уклад жизни, ритуалы, социальные роли и поведенческие нормы, которые свойственны только одному языковому сообществу и могут быть не полностью понятны носителям другого языка даже при детальном описании.

В силу этих различий переводчику приходится выбирать между сохранением формы оригинала и адаптацией содержания, что неизбежно влечёт за собой риск потери части культурного или эмоционального подтекста. Например, дословный перевод не всегда способен передать культурные

ассоциации, заключённые в лакуне, что может привести к неполному восприятию или даже к искажению её значения. Описательный перевод или использование аналогов также не всегда могут быть успешными, так как это может исказить стилистическую и прагматическую целостность текста, создавая избыточные или чуждые оригинальному языку конструкции [20, с. 52].

Эти проблемы усугубляются тем, что некоторые культурные коннотации и нюансы могут быть практически невыразимы на другом языке. При переводе таких лакун требуется глубокое знание культурного кода исходного языка и умение передать его в контексте целевого языка, что требует от переводчика как лингвистической гибкости, так и межкультурной компетенции.

Помимо потери смысловых и культурных оттенков, перевод национально-культурных лакун часто сталкивается с ограничениями, связанными с прагматическими аспектами языка. В частности, трудности возникают при передаче речевых норм и социально приемлемых форм взаимодействия, поскольку в разных культурах существует различное восприятие вежливости, дистанции и социальной иерархии.

Также важной проблемой является необходимость сохранения идиоматичности и стилистической естественности текста, что усложняется при наличии лакун. Описательные переводы и адаптации, используемые для передачи уникальных концептов, часто утяжеляют текст и делают его искусственным, что может негативно сказаться на восприятии. Например, при переводе устойчивых выражений или культурно значимых понятий требуется не просто передать их содержание, но и сохранить соответствующий стиль и эмоциональный эффект, что крайне сложно в условиях отсутствия прямых аналогов.

Перевод национально-культурных лакун требует также учитывать восприятие целевой аудиторией, так как носители языка могут не обладать знаниями о культурном контексте исходного текста. Это создаёт необходимость не только в лингвистическом переводе, но и в своего рода

культурной адаптации, которая, с одной стороны, помогает избежать недопонимания, но с другой — может привести к искажению или упрощению оригинального смысла. В результате переводчик оказывается перед дилеммой: либо он адаптирует текст под ожидания целевой аудитории, жертвуя точностью передачи культурных нюансов, либо сохраняет оригинальный смысл, рискуя, что он будет непонятен или неуместен для читателя [17, с. 208].

Адаптация культурных реалий и использование культурных аналогов при переводе представляют собой важные стратегии, направленные на передачу уникальных культурных понятий и норм, отсутствующих в целевом языке. Эти методы помогают сохранить смысл и эмоциональную окраску текста, обеспечивая его доступность для носителей другого языка.

Одним из основных способов адаптации является описательный перевод, при котором культурная реалия передаётся через развернутое пояснение её смысла и контекста. Этот метод позволяет читателю понять значение специфического культурного явления, не имеющего прямого аналога в его языке. Например, японский термин *omotenashi*, обозначающий глубоко укоренённое в культуре гостеприимство, может быть описан как «преданное и искреннее отношение к гостю, включающее стремление предугадать его потребности». Описательный перевод даёт точное представление о значении понятия, хотя и может утяжелить текст [19].

Заемствование с пояснением также является эффективным способом, когда оригинальное слово переносится в целевой текст в исходной форме и сопровождается пояснением. Этот подход позволяет сохранить аутентичность термина, одновременно давая читателю представление о его значении. Например, слово *samurai* используется в большинстве языков без перевода, так как оно не имеет полного аналога, но пояснение о том, что это феодальный воин в Японии с особым кодексом чести, делает значение термина более понятным.

Замещение культурным аналогом предполагает использование в тексте слова или выражения, близкого по значению и функции в культуре целевого

языка, даже если оно не полностью идентично оригиналу. Например, французское выражение *aperitif*, обозначающее традицию предобеденного напитка, может быть заменено в английском варианте на «cocktail hour», поскольку оно выполняет аналогичную социальную функцию, хотя культурные особенности могут отличаться. Этот метод упрощает восприятие, но при этом может сглаживать оригинальные культурные нюансы.

Функциональная адаптация направлена на передачу смысла культурной реалии через её функции и роль в обществе, а не через дословное воспроизведение. Например, при переводе русской «Масленицы» на английский можно использовать выражение «Pancake Week» или «Carnival week» для передачи функции праздника, хотя точного аналога нет. Функциональная адаптация позволяет сохранить цель и значение реалии, при этом оставляя понятным её назначение для целевой аудитории.

Культурные примечания могут использоваться для расширенного объяснения реалий и понятий, если они особенно важны для понимания текста. Примечания дают читателю возможность получить полное представление о значении лакуны без утяжеления основного текста. Например, для термина «ханами» в японском языке (любование цветами сакуры) примечание может объяснять его значение и культурный контекст, делая текст понятным и информативным.

Каждый из этих методов адаптации требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурных реалий обеих сторон, чтобы выбрать наиболее адекватный способ передачи уникальных понятий, сохраняющий как смысл, так и культурную значимость оригинала.

Переводчик играет ключевую роль в сохранении культурного компонента при переводе, так как он выступает посредником между различными языковыми и культурными системами, ответственным за точную и понятную передачу как содержания, так и культурных оттенков оригинального текста. Для того чтобы передать культурный компонент, переводчик должен не просто владеть языками, но и глубоко понимать

культурные нормы, традиции, ценности и мировоззрение обеих сторон, так как многие элементы, заключённые в языке, имеют значения, связанные с уникальными аспектами культуры, которые не всегда очевидны носителям другого языка.

Одной из основных задач переводчика является выбор адекватной стратегии, позволяющей сохранить культурные реалии и смыслы, укоренённые в тексте. Переводчик должен уметь распознавать национально-культурные лакуны — такие слова, выражения или концепты, которые имеют важное значение в одной культуре, но могут быть непонятны в другой. В таких случаях переводчик решает, каким способом передать эти понятия: заимствованием, описательным переводом, адаптацией или использованием культурного аналога. Этот выбор должен учитывать контекст, цель перевода и восприятие целевой аудитории, чтобы минимизировать искажения смысла и сохранить значимость культурных элементов.

Переводчик также несёт ответственность за сохранение культурной стилистики текста, включая идиоматичность, образность и эмоциональные оттенки, характерные для исходного языка. Он должен стремиться к тому, чтобы передаваемый текст звучал естественно для носителей целевого языка, но при этом не утрачивал свою культурную уникальность. Это особенно важно при переводе литературных и художественных текстов, где культурные компоненты играют важную роль в создании атмосферы, характеристике персонажей и передаче авторского замысла [23, с. 118].

Кроме того, переводчик может использовать культурные примечания и комментарии, когда описание или аналог не могут полностью раскрыть значение оригинала. Примечания помогают читателю погрузиться в культурный контекст и лучше понять реалии, важные для восприятия текста. Эта дополнительная информация позволяет сохранить культурный компонент, не утяжеляя текст и не искажая его основное содержание [44, с. 182].

Таким образом, роль переводчика выходит за рамки простой передачи слов — он становится культурным интерпретатором, чья задача заключается в

сохранении и передаче ценностного и когнитивного аспекта текста. Способность переводчика сохранить культурный компонент определяет, насколько точно целевая аудитория воспримет и поймёт текст в его культурной и смысловой полноте, что делает его работу крайне значимой для межкультурного общения и понимания.

1.3. Типология межъязыковых лакун

Как уже ранее говорилось, поскольку явление межъязыковой лакунарности исследуется сравнительно недавно, каждый из исследователей этого явления характеризует этот феномен по-своему, так что тот или иной выявленный и описанный тип лакун непременно связан с именем исследователя.

«Именными» являются и существующие попытки систематизации лакун.

Лакуны систематизированы и делятся лингвистами на несколько типов:

- по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые),
- по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные),
- по парадигматической представленности (родовые и видовые), по типу номинации (номинативные и стилистические),
- по принадлежности лакун к частям речи (частноязычные) [51, с.39].

Самая ранняя и достаточно полная, на наш взгляд, классификация лексических лакун принадлежит В.Л. Муравьеву [46]. Оригинальна систематизация межъязыковых лакун, предложенная В.И. Жельвисом [31]. Пользуясь понятиями «объединяемое– объединяющее», он рассматривает возможные случаи лакунарности в сравниваемых языках. Из классификаций экстралингвистических лакун наиболее обстоятельной представляется созданная Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной [41]. Отдельные лингвисти-

ческие лакуны описаны И.А. Стерниным, а также Б. Харитоновой, Л.А.Леоновой, И.В. Томашевой, А.И. Беловым и др.

Выявленные и теоретически возможные лакуны подразделяются на синхронические и диахронические, лингвистические (языковые, речевые) и экстралингвистические (текстовые и культурологические). Предметом внимания в нашей работе являются в основном лингвистические лакуны, которые (в т.ч. описанные в литературе) характеризуются с точки зрения современного состояния языка (или языков), т.е. в синхронии.

«Лакуны, встречающиеся при сопоставлении языков, называются языковыми, или лингвистическими, - пишет И.В. Томашева, - которые, в свою очередь, могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими, полными, частичными или компенсированными» [60, с. 54]. Добавим, что лингвистические лакуны, помимо этого, могут быть интеръязыковыми и интраязыковыми, уникальными и частными, мотивированными и немотивированными, речевыми, эмотивными, гипонимическими и гиперонимическими, взаимными, коннотативными, нулевыми.

Охарактеризуем по возможности каждую из указанных групп данных лакун.

Как уже отмечалось, подавляющее большинство выявленных и описанных лингвистических лакун – межъязыковые, обнаруженные при сравнении двух языков или в ходе сопоставления их с языком-эталоном.

По мнению В.Г. Гака, межъязыковые лакуны – это «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [21, с. 261]. В качестве классического примера подобных лакун во французском языке по сравнению с русским он приводит отсутствие слов, равнозначных русским *сутки*, *кипяток*. Внутряязыковые же лакуны, по мнению ученого, - это отсутствие слов, которые как бы предусмотрены самой лексической системой языка. Хотя лексика языка представляет собой систему, система эта нежесткая, в ней постоянно обнаруживаются пропуски, незаполненные места.

Межъязыковые лакуны выделяются только в пределах сравниваемой пары языков при их контрастивном описании как случаи, в которых нет соответствия единице одного языка в другом. И.А. Стернин отмечает: «Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [58, с. 46].

Очевидно, что ряд лакун характерен только для некоторых языков. А.И. Белов предлагает назвать их частными лакунами. Он отмечает, что одно и то же явление может быть для одних языков понятийной лакуной, для других – языковой, для третьих – вообще не быть лакуной [6, с. 20].

Абсолютными лакунами Ю.С. Степанов назвал иностранные слова, не имеющие даже приблизительного соответствия в русском языке. Это же утверждают Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина: «Абсолютными лакунами являются слова одного языка, которые не имеют в другом языке эквивалентного значения в виде слова: их значение может быть передано лишь при помощи словосочетания (описательно). Абсолютной лакуной для русского языка является, например, английское слово *glimpse*; для английского языка – русское слово *форточка*» [56, с. 38].

Об относительных лакунах В.Л. Муравьева говорил следующее: «В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребляемых слов с общим значением в двух языках. Таким образом, данный вид лакун существует на уровне речи при общности понятий, выражаемых словами» [46, с. 10].

Ю.С.Степанов считает, что «лакуны могут быть относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко» [57, с. 73].

Векторные лексические лакуны подробно описан В.Л. Муравьевым (как векторные, родовые – видовые), И.А. Стерниным, Б. Харитоновой (как

гиперонимические – гипонимические), Л.С. Бархударовым (как родовые – видовые) и некоторыми другими исследователями.

Б. Харитонова видовыми концептуальными лакунами называет случаи, когда в языке сравнения существуют несколько взаимосвязанных слов, несущих видовые понятия, в то время как в исследуемом языке имеется только лексически оформленное родовое понятие (гипероним) [64, с. 34]. И.А. Стернин называет такое соответствие неадекватным, т.к. оно не передает основных ядерных дифференциальных сем слова, имея при этом более обобщенное значение, т.е. являясь гиперонимом. Такие лакуны исследователь обозначает как денотативные гипонимические лакуны, которые представляют собой отсутствие гипонимов одного языка в другом языке.

Мотивированные и немотивированные лакуны выделяются с точки зрения причины их возникновения и отмечаются целым рядом исследователей. Мотивированные лакуны отражают отсутствие в языке слова вследствие отсутствия предмета, явления, процесса в самой действительности народа, говорящего на данном языке. Мотивированными они называются потому, что их отсутствие объяснимо самой этой действительностью.

Немотивированные лакуны отражают отсутствие в языке слова при наличии соответствующего предмета, явления, процесса. Народ хотя и наблюдает тот или иной предмет, как бы не замечает его и не обсуждает, обходится без его наименования. Существование немотивированных лакун можно объяснить историческими, культурными традициями, социальными причинами, отмечая, что объяснить конкретные причины немотивированных лакун очень непросто

Сопоставление текстов оригинала и перевода позволили исследователям выделить группу речевых лакун (лакуны в тексте языка перевода по сравнению с текстом исходного языка) – лексических, грамматических, стилистических. Разновидности речевых лакун (полные, частичные и компенсированные) рассматриваются ими как результат неполного в количественном отношении соответствия наборов сем в текстах оригинала и перевода.

Частичные лакуны: количество сем, составляющих некоторый фрагмент текста на исходном языке, превышает количество сем в переводе данного фрагмента, т.е. в процессе перевода некоторая часть набора сем оригинала утрачивается и не компенсируется.

Полные лакуны: некоторый набор сем, входящих в состав оригинального текста, полностью отсутствует в тексте на языке перевода и не компенсируется.

Компенсированные лакуны: количество сем фрагмента оригинала превышает количество сем, входящих в перевод данного фрагмента; при этом перевод части набора сем оригинала сопровождается появлением некоторого количества новых сем, не содержащихся в исходном тексте. Новые семы, вводимые в текст перевода, сигнализируют, как правило, о значении реалий и понятий, принадлежащих культуре языка перевода, что облегчает в определенной степени понимание текста читателям перевода.

Правомерно различают ментальные, культурологические и лингвистические лакуны.

Согласно точке зрения Г.А. Антипова и О.А. Донских и др., лакуна может быть лингвистической (лексической, грамматической, стилистической) и культурной (этнографической, психологической и т.д.). Кроме того, лакуны могут быть как межкультурными или межъязыковыми (возникающими в процессе межкультурной коммуникации), так и внутрикультурными (внутриязыковыми) [3, с, 89].

Лексические лакуны можно классифицировать следующим образом:

- абсолютные лакуны – это отсутствие лексической единицы в одном языке при её наличии в другом, в результате чего значение данной единицы может быть передано только описательно. Например, абсолютными лакунами для английского языка являются русские слова *кипяток, именинник, сутки*.

- относительные лакуны – это слова, употребляемые в языке редко и при особых обстоятельствах. Относительными лакунами для английского языка можно считать русские слова *душа, тоска, судьба*.
- этнографические лакуны обусловлены отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре. Например, такими лакунами для английского языка являются русские слова *кокошник, тулуп, кафтан*.
- мотивированные лакуны объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре. Так, слова русского языка *лапти, щи, балалайка, винегрет* являются мотивированными лакунами в английском языке, поскольку они называют не существующие в английской культуре реалии.

Примером лексических лакун могут служить слова, связанные с уникальными природными или культурными реалиями. Например, в русском языке отсутствует отдельное слово, эквивалентное английскому слову *privacy* (понятие личного пространства и уединения). В японском языке существует слово *tsundoku* (積ん読), обозначающее привычку покупать книги и откладывать их непрочитанными, для которого нет точного аналога в других языках.

Лексические лакуны создают сложности в переводе, так как требуют описательного перевода или заимствования, чтобы передать смысл.

Грамматические пробелы относятся к недостаткам в грамматической структуре, которые могут привести к трудностям в выражении определенных значений или отношений.

Фонологические пробелы возникают, когда в языке отсутствуют определенные звуки или наборы звуков, что может повлиять на произношение и восприятие слов.

Прагматические пробелы включают в себя пробелы в использовании языка в социальном контексте, что может привести к недопониманию или

различиям в интерпретации сообщений. Это пробелы в языке, связанные с отсутствием типичных для одной культуры речевых формул, поведенческих норм и коммуникативных стратегий, которые могут не иметь прямого соответствия в другой культуре. В отличие от лексических или грамматических лакун, которые проявляются на уровне слов или грамматических структур, прагматические лакуны затрагивают сферу использования языка в определённых ситуациях, а также культурные ожидания и правила общения.

Прагматические лакуны могут возникать, например, в случаях, когда в одной культуре существует определённая речевая формула или типичный способ выражения уважения, благодарности, просьбы или отказа, а в другой культуре отсутствуют аналогичные средства или нормы. Это создаёт сложности в межкультурной коммуникации, поскольку собеседники могут не понимать, как именно следует выражать свои мысли в соответствии с нормами другой культуры.

Так, в русскоязычном общении существует традиция поздравлять с праздниками, в то время как в некоторых других культурах подобное может восприниматься как личное вторжение или излишнее проявление любезности. Таким образом, прагматические лакуны отражают культурные различия в коммуникативных стратегиях, которые требуют от участников межкультурного общения дополнительной гибкости и адаптации.

Этнографические лакуны большинство исследователей считают разновидностью культурологических лакун, существование которых обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре [40, с. 38].

Можно, также, выделить следующие типы национально-культурных лакун в различных языках:

1. Лакуны, связанные с культурными реалиями (еда, одежда, традиции, социальные институты);

2. Лакуны, отражающие особенности национального менталитета (концепции «личного пространства», формальные и неформальные нормы общения);

3. Особые концепты и философские категории, свойственные определённым культурам.

Лакуны в большей степени, чем какое-либо другое явление, отражают национальную специфику того или иного языка.

Существует также группа нулевых эквивалентов – это фразеологические лакуны, часто содержащие понятия, характерные только для исходной культуры. Следует уточнить, что нулевая эквивалентность на уровне исследуемых текстов не предопределяет отсутствие межъязыковой эквивалентности как таковой.

Лакуны – важный вопрос в переводоведении, поскольку они могут влиять на то, как тексты переводятся с одного языка на другой. Понимание лакун имеет решающее значение для анализа межкультурных различий и эффективного общения в многоязычном контексте.

1.4. Особенности проявления лакунарности и методы элиминирования лакун в туркменском и русском языках

Туркменский язык – это древний язык, относящийся к огузской подгруппе тюркских языков, который сохранил уникальные черты и особенности, формировавшиеся на протяжении многих веков. Язык развивался под влиянием различных культур и цивилизаций, что отразилось в его лексике и грамматике. Он относится к огузской подгруппе тюркских языков и имеет много общего с другими языками этой группы, такими как турецкий, азербайджанский и гагаузский. В то же время туркменский язык обладает уникальными особенностями, отражающими культуру, традиции и мировоззрение туркменского народа.

Лакунарность в туркменском языке проявляется в значительной степени на лексическом и культурном уровнях, отражая уникальные элементы

традиционного уклада, ценностей и мировоззрения туркменского народа. В туркменском языке встречаются лексические лакуны, связанные с бытовыми, социальными и природными реалиями, характерными для туркменской культуры, и отсутствующие в других языках, что затрудняет их перевод и понимание. Например, в туркменском языке имеется множество специфических терминов, описывающих виды и особенности местных ремёсел, социальные роли в традиционной общине, которые не имеют прямых эквивалентов в других языках, так как эти элементы уклада уникальны для туркменского общества.

Культурно значимые концепты, такие как гостеприимство, уважение к старшим, семейные традиции и социальные роли, закреплены в языке через специфические слова и выражения, создавая прагматические лакуны при переводе. Такие лакуны сложно передать, поскольку в других языках отсутствует аналогичный набор речевых формул и ритуалов, связанных с проявлением уважения и иерархических отношений.

Грамматические лакуны также имеют место в туркменском языке, особенно по сравнению с языками, имеющими более сложные падежные системы и категории. Туркменский язык принадлежит к тюркской языковой группе и обладает агглютинативной структурой, что может приводить к синтаксическим и морфологическим лакунам при сравнении с языками, использующими индоевропейские грамматические структуры.

Лакунарность в русском языке проявляется в разнообразных аспектах, включая лексические, культурные и прагматические компоненты, которые отражают уникальные особенности русской культуры, социальной структуры и мировоззрения. Русский язык содержит множество лексических лакун, связанных с понятиями, специфичными для российского исторического и культурного контекста, такими как социальные явления, типы межличностных отношений, традиции и обычаи, которые не имеют точных эквивалентов в других языках. Например, понятия «душевность» и «тоска» сложно перевести на другие языки без потери смысловой и эмоциональной глубины, так как они

отражают характерное для русской культуры восприятие эмоциональной близости, сострадания и меланхолии.

Культурные реалии, такие как праздники, традиции гостеприимства и нормы поведения, также вызывают лакуарность при передаче в других языках. Русская система социальных ролей и отношений, закреплённая в языке, включает специфические формы обращения и уважения, связанные с иерархией и культурой общения, что проявляется в выборе между официальными и неофициальными формами местоимений («вы» и «ты») и в многочисленных речевых формулировках для выражения уважения, поддержки и одобрения.

Семантические лакуны в русском языке связаны с концептами, которые имеют особое значение в российском обществе и не всегда понимаются за его пределами. Например, значение слова «судьба» в русском языке охватывает философский и фаталистический смысл, отражая укоренённое в культуре представление о неизбежности жизненных событий, что не всегда соответствует восприятию этого концепта в других языках.

Прагматические лакуны русского языка возникают в речевом поведении и коммуникативных стратегиях, которые зависят от культурного контекста. Русские речевые нормы, включая склонность к прямолинейности или, напротив, к недосказанности в зависимости от ситуации, могут не соответствовать ожиданиям и стандартам общения в других культурах. Это вызывает трудности в межкультурной коммуникации, так как культурные различия в коммуникативных подходах не всегда очевидны для представителей других языков и требуют адаптации.

При переводе с туркменского языка на русский межъязыковые семантические лакуны часто связаны с культурными реалиями, традициями и специфическими социальными понятиями, которые существуют в туркменском обществе, но не имеют точных эквивалентов в русском языке. Такие лакуны затрудняют перевод и понимание, так как они отражают уникальные культурные и социальные аспекты жизни туркменского народа.

1. «Дагдан»– это понятие в туркменском языке используется для обозначения удачи, благополучия и процветания, обеспечиваемых поддержкой предков или духовных сил. В русском языке нет точного эквивалента, который передавал бы это значение, охватывающее как духовный, так и социальный аспекты благополучия. Для передачи смысла приходится использовать описания, такие как «удача, дарованная предками», или прибегать к пояснениям.

2. «Ата» и «Эне»– в туркменском языке эти слова обозначают отца и мать, но в культурном контексте они также несут глубокие коннотации уважения и почитания старших, указывая на центральную роль родителей в туркменской культуре. В русском языке подобные значения передаются лишь частично через слова «отец» и «мать», которые не включают концепт обязательного уважения и почитания, свойственный туркменской культуре.

3. «Ягшылык»– это слово описывает состояние доброты, благородства и бескорыстной помощи другим. В туркменской культуре оно предполагает проявление альтруизма и поддержки, часто без ожидания ответной выгоды. В русском языке нет точного эквивалента, и для передачи смысла часто требуются описательные выражения, например, «доброта», «благородство», «бескорыстная помощь», что частично утрачивает культурный оттенок.

4. «Гой»– в туркменском языке это слово обозначает внутренний мир и спокойствие, гармонию с самим собой и окружающими. Это понятие имеет как духовный, так и эмоциональный компонент, который трудно передать в русском языке одним словом. Описание этого состояния требует пояснений вроде «внутренний мир и гармония», что передаёт смысл лишь частично и не раскрывает культурных ассоциаций.

5. «Шекер»– это слово буквально переводится как «сахар», но также используется в переносном смысле для обозначения нежности и привязанности к близким, особенно к детям. В русском языке для этого значения используются слова «милый» или «дорогой», но они не передают

культурный подтекст туркменского термина, связанный с трогательностью и ласковым отношением.

Относительно перевода с русского на туркменский язык следующие слова не имеют аналогов в туркменской культуре.

1. «Тоска»– это уникальное русское слово, выражающее состояние глубокой душевной печали, грусти и одновременно тоски по чему-то неуловимому и недостижимому. В туркменском языке отсутствует аналог, передающий столь комплексное эмоциональное состояние. Для его описания требуются описательные конструкции, такие как «грусть», «печаль», но они не полностью отражают смысл и эмоциональную глубину русского термина.

2. «Душевность» – это слово описывает тёплое, искреннее отношение, эмоциональную близость и открытость в общении, что считается важной чертой в русской культуре. В туркменском языке нет точного эквивалента, который бы передавал это сочетание эмоциональной теплоты и искренности. Описание может включать понятия, связанные с добротой и честностью, но при этом теряется культурный подтекст.

3. «Судьба» – в русском языке это слово несёт как фаталистический оттенок, так и философское значение, предполагая нечто предопределённое, от чего невозможно уйти. В туркменском языке близкий аналог можно найти через слово «тазгыр», однако оно не включает тот же философский и фаталистический компонент, который имеет слово «судьба» в русском. Для передачи полного смысла требуется дополнительное пояснение.

4. «Зависть» – в русском языке зависть может быть как чёрной (негативной), так и «белой» (не такой вредоносной, скорее доброжелательной, с оттенком восхищения). В туркменском языке зависть имеет негативное значение и рассматривается исключительно как порок. Поэтому для передачи значения «белой зависти» могут потребоваться описательные конструкции или пояснение.

5. «Снегурочка» – в русской культуре этот персонаж связан с новогодними праздниками и имеет особую символику, связанную с зимними

традициями. В туркменской культуре и языке нет аналога этому образу, что требует пояснения, так как для туркменской аудитории этот образ может быть не сразу понятен и требует культурного контекста для понимания.

Эти примеры межъязыковых семантических лакун демонстрируют, как уникальные культурные понятия одного языка могут быть сложно передаваемы на другой язык без утраты части смыслов и культурных ассоциаций и показывают, насколько важно учитывать культурный контекст и менталитет при передаче значений, так как прямой перевод может не раскрыть всех смыслов, заложенных в оригинальном слове.

В целом, анализ межъязыковых единиц безэквивалентной лексики позволяет сделать вывод о том, что их лакунарность обусловлена рядом условий, среди которых важную роль играют различия в способах выражения того или иного значения. Во-первых, в исходном языке безэквивалентная единица может нести значение, которое в языке перевода вербализуется по-другому. Здесь возможны две ситуации: либо данное значение выражается одним словом, либо свободным сочетанием слов. Если определенное значение передается словом, то это слово может относиться или не относиться к образности, передаваемой семантически идентичной многословной единицей выходного язык. Свободное словосочетание передает заданное значение описательным способом, оно является перефразированием семантики данной единицы языка оригинала.

Второй тип составляют лакунарные единицы, неэквивалентность которых обусловлена культурными условиями. Безэквивалентные единицы называют разнообразными элементами действительности исходной культуры, незнакомые пользователям языка перевода. К таким единицам относятся названия продуктов питания, одежды, музыкальных инструментов, характерных для данной культуры, или названия учреждений.

Третий тип – культурно-специфические неопределенные безэквивалентные единицы текстового происхождения. К ним относятся словосочетания, которые попали в язык из текстов, таких как художественная

литература, газетные статьи или реклама. Например, многие лакунарные многословные единицы – это крылатые слова с диапазоном, ограниченным рамками национальной культуры, вербализующие индивидуальное содержание, выраженное автором в виде устоявшегося словосочетания.

Четвертая группа – это фиксированные слова и словосочетания, которые функционируют в данном языковом сообществе как языковые единицы, необходимые для совершения речевых актов, то есть поведенческие единицы.

Для элиминирования лакун между туркменским и русским языками переводчики и лингвисты используют различные способы и методы, позволяющие минимизировать потери информации и сохранять культурные оттенки при передаче значений. Для межъязыковых лакун наиболее распространены три способа элиминирования: заполнение, компенсация и включение в текст объяснительного комментария. Заполнение лакуны – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия, принадлежащего чужой для одного из коммуникантов культуре.

Наиболее частотным в употреблении является компенсация. По своей сути, компенсация используется, чтобы снять национально-специфический (культурологический) барьер. Для этого в тексте вводится специфический элемент чужой культуры приближённый к элементу исходной культуры. Компенсация является первичным этапом элиминирования лакун, вследствие чего может произойти полное заполнение семантического пробела [49, с.3].

Здесь необходимо ввести два специальных термина. Компенсатор – слово или выражение, фонового языка помогающее выявить лакунарную единицу. Для обозначения «заполненного» семантического пробела ученые используют термин пленус (от лат. *plenus* – полный). Вид пленуса определяется переводческим приемом, используемым для элиминирования лакун [1, с.98].

1. Транслитерация или транскрипция. При помощи этого приема можно воспроизвести в языке слова, форма которых приближена или полностью

повторяет форму иноязычного слова. Пленусы этой группы можно поделить на три группы:

а) Пленусы, которые стали результатом многочисленных этнических контактов превратились в интеркультурные, а потому, закрепились в языке перевода (*sputnik, vodka*).

б) Пленусы понятные всем носителям чужой культуры и не требующие дополнительного разъяснения, хотя и сохранившие иноязычный оттенок (*kokoshnik*).

в) Пленусы, представляющиеся носителям языка как экзотизмы. Они чаще всего остаются недопонятыми для широкого круга носителей языка и требуют дополнительного объяснения.

2. Калькирование, или элиминирование путем перевода отдельных морфем или составных частей словосочетания. Этот метод предполагает дословный перевод структуры слова или выражения, чтобы приблизить значение к исходному понятию. Например, фраза *эне-ата доганлары* (друзья семьи) может быть передана как «друзья семьи» в русском, что близко по смыслу, хотя и не передаёт всей культурной специфики. Калькирование работает для структур, которые имеют близкие значения в целевом языке, но не всегда сохраняет эмоциональные и культурные оттенки.

Пленусы, ставшие результатом калькирования, можно разделить на:

а) Калькированные пленусы, часто используются в переводческой практике, а иногда и начинают применяться в повседневном общении носителей языка. Например, *тамдырчи – печник*.

б) Способ заполнения лакуны, отражающим сущности понятия исходного языка не в должной мере, искажающим его или вызывающим ложные ассоциации называется квазипленусом. Их появление чаще всего обнаруживается при заполнении ассоциативных и мотивированных лакун.

3. Описательный перевод предполагает пояснительное описание лакуны, что позволяет передать её смысл и культурный контекст. Например, для туркменского слова «дагдан» (удача или благополучие, связанное с

духовной поддержкой предков) используется описание «удача, дарованная предками», так как в русском языке нет точного эквивалента. Результатом такого перевода является пленус – объяснительная перифраза. Описательный перевод помогает передать уникальные культурные особенности, сохраняя при этом понятность для носителей другого языка.

4. Использование культурных аналогов. Этот метод заключается в замене понятия на аналог из культуры целевого языка, который выполняет схожую функцию. Например, туркменское понятие *sachagi* (благословление на совместное чаепитие и пищу) можно передать как «хлеб-соль», что является русским культурным эквивалентом гостеприимства. Этот метод позволяет сделать текст более понятным, хотя культурные оттенки могут при этом потеряться.

5. Заимствование. При отсутствии эквивалента можно заимствовать слово в его оригинальной форме, адаптируя его к правилам целевого языка. Например, такие туркменские слова, как «яшлык» (молодость, свежесть) или «киши» (уважаемый человек, личность), могут использоваться в русском тексте с пояснением. Заимствование помогает сохранить культурную аутентичность термина, однако требует определённого уровня знакомости с культурой для целевой аудитории.

6. Примечания и комментарии. При переводе сложных культурных понятий можно использовать сноски или примечания, чтобы объяснить их значение и контекст. Например, для туркменского слова *гой* (гармония с самим собой) можно добавить пояснительное примечание, раскрывающее его культурные и философские значения. Примечания помогают читателю лучше понять культурный контекст, но могут утяжелить текст.

7. Адаптация с учётом прагматических особенностей. Этот метод применяется для прагматических лакун, таких как формы вежливости и обращения, которые отличаются в туркменской и русской культурах. Переводчик может использовать русские формы обращения, чтобы передать уважение или близость, принятые в туркменской культуре, например, заменяя

туркменское уважительное обращение *ага* (старший брат) на русский аналог «уважаемый».

5. Конкретизация или генерализация. Конкретизация – это прием перевода, вид замены, при котором слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением. Генерализация, наоборот – замена исходного понятия более широким, переход от частного к общему. Существует несколько случаев применения конкретизации или генерализации.

а) Для заполнения лакуны в качестве пленуса используется гипоним вместо гиперонима и наоборот (*нога* – foot, leg).

б) Исходный язык может содержать слова, различные по значению, но состоящие друг с другом в различных ассоциативных связях. Их значение объединяется в общую для них лексическую единицу. Для заполнения лакуны в качестве пленуса используется слово с общим значением (*огонь, пожар* – fire; *чашка, кубок* – cup).

в) Наряду с этим исходный язык может содержать слова, которые являются семантически равнозначными, но могут различаться по происхождению. В этом случае лакуна заполняется присутствующей в языке перевода лексической единицей с соответствующим значением (wood, forest – лес; tin, can – консервная банка).

6. Нейтрализация или эмфаза. При синонимии различных типов паре слов в одном языке соответствует пленус с общим значением в другом языке. В этом случае происходит заполнение лакуны и наблюдается отношение: стилистическая лакуна – нейтрально окрашенный пленус. Например, hearty, cordial – сердечный, sunny, solar – солнечный.

Эти методы позволяют минимизировать смысловые и культурные потери при передаче лакун и учитывать особенности восприятия культурной информации в русском и туркменском языках. Выбор метода зависит от контекста, жанра текста и уровня знакомства аудитории с культурой, к которой относится лакуна.

Лакунарность – явление универсальное, и причины ее не в недостаточности речевого богатства или в избыточности в способах описания окружающего мира, а в специфике передачи опыта народа через призму национального познания мира. С.Тер-Минасова справедливо отмечает, что «язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, однако способен описать все» (Тер-Минасова,2000). Главной причиной возникновения лакунарных языковых единиц, и фразеологических лакун в частности, являются особенности национального мировосприятия и экстралингвальные причины.

Выводы по 1 главе

Изучив представленный теоретический материал, мы можем сделать вывод о том, что лакуны и безэквивалентные единицы присутствуют в любом языке и выявляются через сопоставление языков. Поскольку явление межъязыковой лакунарности исследуется сравнительно недавно, каждый из исследователей этого явления характеризует этот феномен по-своему.

Перевод лакун в межъязыковой коммуникации сопряжен с рядом сложностей, поскольку такие пробелы представляют собой не просто отсутствующие лексические единицы, но и элементы, глубоко укоренённые в культуре, менталитете и когнитивных особенностях носителей языка.

Национально-культурный компонент проявляется в тех словах, выражениях и речевых формулах, которые фиксируют важные для культуры концепты, ценности и нормы поведения, не всегда имеющие эквиваленты в других языках. Перевод национально-культурных лакун требует также учитывать восприятие целевой аудиторией, так как носители языка могут не обладать знаниями о культурном контексте исходного текста. Это создаёт необходимость не только в лингвистическом переводе, но и в своего рода культурной адаптации, которая, с одной стороны, помогает избежать недопонимания, но с другой — может привести к искажению или упрощению оригинального смысла.

Лакуны систематизированы и делятся лингвистами на несколько типов: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической представленности (родовые и видовые), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакун к частям речи (частноязычные). Также существует еще ряд классификаций лакун.

Также лакуны бывают двух типов – лингвистические и этнографические, которые в свою очередь подразделяются на абсолютные, относительные и векторные.

Для элиминирования лакун между туркменским и русским языками переводчики и лингвисты используют различные способы (заполнение и компенсация) и методы (транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод, создание соответствий-аналогов, конкретизация или генерализация, нейтрализация или эмпфаза), позволяющие минимизировать потери информации и сохранять культурные оттенки при передаче значений.

ГЛАВА 2. ЛАКУНЫ В ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ

2.1. Лакуны русского языка по отношению к туркменскому

Предметно-бытовая лексика — это совокупность слов, являющихся конкретными наименованиями посуды, орудий труда и предметов домашнего обихода, наименований тканей и одежды, а также реквизитов к ней.

Предметно-бытовая лексика представляет собой обширную лексическую подсистему, структуру которой составляет множество лексических категорий: квартира, электроприборы и предметы быта, питание, пища, кушанья, учебные принадлежности и др.

Предметно-бытовая лексика может быть представлена в разных лексико-тематических группах в зависимости от сферы применения предметов быта и выполняемых ими функций: бытовой инвентарь (например, *кирка, коса, косяк, лом, лопата*); бытовые предметы для хранения чего-либо (*погребец, чемодан, кошелёк, короб*); транспорт и его составные части (*палуба, сани, кибитка, роспуски*); конская сбруя (*седло, стремя, повод, узла, хомут* и др.).

Этот пласт лексики даёт картину материальной культуры и несёт информацию о повседневной жизнедеятельности человека.

Предметно-бытовая лексика может быть как исконно русской, так и заимствованной по происхождению.

Интерес к изучению предметно-бытовой лексики неисчерпаем, поскольку именно данный тип лексики позволяет получить представление о духовной и материальной культуре народа, помогает осознать, как формируется менталитет народа в процессе культурно-исторического развития.

В пределах русского континуума существуют фразеологические конструкции с лакунарными компонентами. В таких единицах актуализированы важные для народа понятия, реалии, ситуации, оценки,

качества и категории, которые, собственно, получив вербальное выражение в речи, зависят от особенностей практической жизнедеятельности в разных геоклиматических и социокультурных условиях.

Лакуны возникают, когда речь идёт о традиционных предметах, явлениях или понятиях, связанных с образом жизни и культурой Туркменистана, которые отсутствуют в русской культуре и требуют пояснений или описательного перевода для адекватного понимания. Приведем пример нескольких таких лакун: (1) «ак о́у» — традиционная туркменская юрта, используемая кочевыми и полукочевыми народами Средней Азии, не имеет аналогичного предмета в русском языке. Хотя юрты существуют у других народов, в туркменской культуре «ак о́у» обладает особым значением и символикой, связанной с гостеприимством и семьёй; (2) «тахья» — это традиционный туркменский головной убор, который символизирует принадлежность к туркменскому народу и имеет важное культурное значение; (3) «говун» — это большой ковёр, часто ручной работы, который является важной частью туркменского быта и символом статуса семьи; (4) «сачаги» — это туркменская традиция накрытия стола и гостеприимства, включающая не только угощение, но и особое расположение к гостям, символизирующее уважение и доброе расположение.

Эти примеры туркменских бытовых лакун подчёркивают уникальность туркменской культуры и быта, которые не имеют аналогов в русском языке.

В теории перевода существуют различные классификации слов-реалий в зависимости от сферы жизни, к которой они принадлежат. В данной работе мы приведем примеры туркменских слов-реалий, опираясь на классификацию В.С. Виноградова [14, с.104]. Он выделяет следующие слова-реалии в группе бытовых реалий:

1) Жилище, имущество: туркменская юрта и традиционная мебель включают множество уникальных предметов и деталей, которые не имеют точных эквивалентов в русском языке, поскольку отражают специфические особенности кочевого быта и культуры туркменского народа. Эти

наименования связаны как с конструкцией юрты, так и с элементами интерьера, которые играют важную роль в туркменском традиционном укладе:

- «Тундук»– центральная часть крыши юрты, представляющая собой круглое отверстие, через которое проходит свет и воздух. Это важная деталь конструкции юрты, поддерживающая крышу и символизирующая открытость и связь с небом. В русском языке аналог отсутствует, поэтому при переводе используется транслитерация или описательный перевод, например, «центральное отверстие крыши юрты».
- «Кереге»– это решётчатая основа юрты, которая складывается и разворачивается, образуя её стену. Кереге состоит из пересекающихся деревянных элементов, позволяющих легко разбирать и собирать юрту. В русском языке нет прямого эквивалента, поэтому это слово часто передаётся через транслитерацию с пояснением — «складная решётчатая конструкция стен юрты».
- «Шанарак»– деревянный каркас крыши, который соединяет тундук и стены юрты. Шанарак формирует куполообразную конструкцию и символизирует семейное единство и дом. В русском языке для этой детали нет аналога, поэтому для описания используется транслитерация «шанарак» с пояснением — «каркас купола юрты».
- «Басган»– небольшие подставки или подиумы, часто используемые в интерьере юрты для хранения ценных предметов или ритуальных вещей. Это уникальная часть мебели, не имеющая аналогов в русском языке, поэтому может быть описана как «традиционная подставка для хранения» или передана транслитерацией.
- «Ук»– особые ремни или верёвки, которыми скрепляются деревянные части юрты. Эти ремни обычно изготавливаются вручную и служат для устойчивости конструкции, символизируя прочность и сплочённость

- семьи. В русском языке нет аналога, поэтому для передачи используется транслитерация или описание, например, «ремни для крепления юрты».
- «Терме»– тканевые или войлочные настенные коврики, украшающие стены внутри юрты. Они не только защищают от холода, но и являются важным декоративным элементом, отражающим культурные символы и узоры. В русском языке это можно описать как «декоративные войлочные коврики для стен», однако культурные оттенки теряются.
 - «Сандук»– резной деревянный сундук для хранения одежды и других ценностей, часто украшенный традиционными узорами. Этот предмет служит как функциональной, так и декоративной частью интерьера. В русском языке существует слово «сундук», но туркменский сандук имеет особые культурные ассоциации, поэтому иногда используется транслитерация для подчёркивания его значимости в туркменском быту.
 - «Джорга»– деревянные подставки, используемые для поддержания посуды или размещения чайников и чашек. Это особый элемент туркменского быта, который не имеет эквивалента в русском языке, и может быть описан как «подставка для посуды» или передан через транслитерацию «джорга».

Эти наименования предметов и деталей юрты, а также традиционной мебели, отражают уникальные аспекты туркменского кочевого уклада и быта. Они являются носителями культурных смыслов, символизируют устойчивость, сплочённость и семейные традиции, что делает их значимыми элементами туркменской культуры и затрудняет их точную передачу в русском языке без пояснений или описаний.

Приведем еще несколько примеров таких лакун: *айван* – легкая открытая терраса, веранда (Мир–садык приблизился к дому и поднялся на айван.(Туркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота» «Дружба Народов», №4,2011 год, стр. 16)); *балахана* – легкая надстройка на плоской крыше дома; *гумбез* – выпуклая крыша в виде полушария; *зиндан* –

темница, построенная в подземелье; *казыхана* – помещение, где находится канцелярия кази; *суна* – глиняное возвышение, устраиваемое во дворе для сидения или лежания; *теляр* – навес, построенный на столбах, без боковых стен; *чадыр* – временное жилище из плотной ткани шатер; *туйнук/тюнюк* – верхнее отверстие туркменской кибитки; *тарим/терим/тярим* – решетчатый остов юрты, кибитки; *човлук/човлюк* – сплетенный из прутьев цилиндр, опускаемый в колодец, чтобы не обваливались стенки; *алыг/агил* – загон для овец; *ганар/канар* – мешок.

Довольно значительно число лакун в названиях предметов быта: *янлык* – кожаный сосуд для сбивания масла и хранения жидкостей; *бурдюк*; *чувал* – ковровый мешок, служащий для украшения кибитки и хранения одежды; *челек* – небольшой плоский бочонок для хранения и перевозки жидкостей; *чанак* – деревянная миска; *хум* – глиняный кувшин для хранения жидкостей и металлических денег; *торба* – мешочек для хранения мелких вещей, а также для кормления лошадей; *тулум* – мешок из шкуры животных для хранения жидкостей; *пиала* – чашка, из которой пьют чай; *наскяды* – табакерка для наса из тыквы горлянки; *нас* – смесь махорочного табака золы, извести, хлопкового или кунжутного масла, жевание которого распространено как вредная привычка среди населения некоторых стран Средней Азии; *окара* – деревянная миска;

2) Одежда, уборы: *борук/борык/бэрык* – старинный женский головной убор; *гюльяка/гюляка* – женское украшение, брошь (здесь следует обратить внимание на существование графемно-фонетических вариантов туркменских слов, вызванных стремлением как можно точнее передать произношение).

3) Реалии-меры и реалии-деньги.

4) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни: *дутар* – народный щипковый музыкальный инструмент с корпусом грушевидной формы, длинным грифом и двумя струнами, распространенный у таджиков, туркменов, узбеков, а также во многих странах Востока; *туйдук/тюдук* – свирель из камыша; *гиджак* – национальный музыкальный инструмент,

похожий на скрипку; *гопуз* – музыкальный инструмент, на котором обычно играют девушки, похожий на губную гармошку; *карнай* – духовой инструмент в виде прямой или коленчатой трубки длиной до 3 м с большим раструбом; *сурнай* – духовой музыкальный инструмент, похожий на флейту; *тар* – струнный музыкальный инструмент.

5) Пища и напитки: туркменская кухня и культура приёма пищи включают множество уникальных предметов и терминов, связанных с едой и посудой, которые не имеют прямых эквивалентов в русском языке. Эти наименования отражают традиции и культурные особенности туркменского народа, а также его отношение к еде и семейным трапезам:

- «Говурма» (ковурма)– традиционное туркменское блюдо, представляющее собой обжаренное мясо, которое часто готовится с сохранением жира для длительного хранения. В туркменской культуре говурма имеет особое значение, связанное с семейными застольями и праздниками. В русском языке нет полного эквивалента, и для передачи используется транслитерация или описательный перевод, например, «традиционное жареное мясо в собственном жиру».
- «Чорек»– традиционная туркменская лепёшка, выпекаемая в специальной печи и являющаяся основой туркменской кухни. Хотя в русском языке есть слово «лепёшка», оно не передаёт культурных ассоциаций, связанных с чорек, который имеет символическое значение в туркменской культуре и используется на праздниках и в семейных обрядах. Транслитерация или описание («туркменская лепёшка») помогает передать значение, но не полностью раскрывает культурный подтекст.
- «Тандыр»– особая печь для выпечки лепёшек и приготовления мяса, сделанная из глины и имеющая форму цилиндра. Хотя в русском языке существует слово «тандыр», оно не всегда включает полное понимание традиционного способа приготовления пищи, связанного с особой

технологией выпекания и культурными традициями. Туркменский тандыр используется не только для готовки, но и как важный символ семьи и гостеприимства.

- «Чайданлык»– специальный чайник для заваривания зелёного чая, обычно используемый во время туркменских чайных церемоний и встреч с гостями. В русском языке нет эквивалента, поскольку традиции питья чая отличаются. Для передачи значения используется транслитерация или описание – «чайник для зелёного чая», что, однако, не отражает всех культурных аспектов, связанных с употреблением чая в Туркменистане.
- «Сютчи»– небольшая миска или чашка для молочных продуктов, таких как йогурт и айран. В туркменской культуре эта посуда используется для подачи определённых блюд и имеет символическое значение как часть семейных трапез. В русском языке нет прямого аналога, поэтому переводить приходится описательно, например, «чашка для молочных продуктов».
- «Суюнжи»– бульон, сваренный на мясе и костях, который подаётся как самостоятельное блюдо или используется как основа для супов. Этот термин имеет особое значение в туркменской кухне, поскольку суюнжи символизирует тепло и заботу, особенно в традиционных семейных обедах. В русском языке аналог отсутствует, поэтому используется транслитерация или описание, например, «мясной бульон», что лишь частично передаёт культурное значение.
- «Гара»– это густой мясной соус, который часто подают с хлебом или лепёшками. Гара обладает особым вкусом и текстурой, свойственной туркменской кухне, и не имеет прямого аналога в русском языке. Для передачи значения используются описательные конструкции, такие как «густой мясной соус», но они не полностью раскрывают уникальные вкусовые и культурные особенности.

- «Курт»– твёрдый сухой продукт из сушёного йогурта или творога, похожий на маленькие шарики. Курт имеет важное значение в кочевом туркменском быту, так как его легко хранить и брать в дорогу. В русском языке для него нет точного эквивалента, поэтому используется транслитерация или описание, например, «сушёные творожные шарики».
- «Казан»– хотя в русском языке это слово также используется, казан в туркменской культуре имеет особые культурные и социальные ассоциации, связанные с коллективным приготовлением пищи, особенно плова. Туркменский казан — это не просто посуда, но и символ единства и общности, что особенно подчёркивается во время больших праздников и мероприятий.

Приведем еще несколько примеров таких лакун: *айран* – разболтанная в воде простокваша без жира (молочный продукт, вкусом напоминающий кефир); *гаймак/каймак* – сливки; *говурга/ковурга* – жареная пшеница; плов (ош), *зембузи* – национальная еда; *ковурга* – национальное кушанье из смеси жареных пшеницы и кунжута; *петир* – слоенка, т.е. лепешка из слоеного теста.

6) виды труда (наименование профессий)и занятия: *маскарабы* – клоуны; *арабачи* – мастер по изготовлению двухколесных телег; *арбакеш* – тот, кто управляет телегой, возница; *дайханин* – крестьянин-земледелец; *кази* – судья; *чолук* – помощник чабана, подпасок; *шахир* – поэт; *тебиб* – лекарь, врачеватель, лечащий средствами народной медицины; *нанбай* – пекарь и торговец хлебом; *хеким* – правитель округа, провинции; *усса* – мастер, умелец;

7) слова, называющие национальные игры и виды спорта: *айтерек* – детская национальная групповая игра; *гонетаяк* – детская игра, попадание в брошенную вверх палку другой палкой; *гореш* – национальный вид состязания в борьбе; *дорташик* – разновидность игры; *дузум* – национальная игра в камешки, игральное поле которой чертят на земле; *чилик* – детская игра, в

которой по короткой палочке бьют длинной палкой; *печиз* – у северных туркмен: мужская игра на полу с семью костяшками; *монджукалды* – вид гадания, при котором девушки и молодые женщины достают из сосуда с водой бусинки, сопровождая это пением четверостиший; *юзук* – народная групповая игра на нахождение спрятанного предмета; *дуззим/дюззюм* – игра, напоминающая шашки;

8) наименования религиозных понятий: *аят* – стих из корана; *газават* – священная война мусульман против иноверцев, а также несправедливого деспота среди единоверцев; *джиназа* – предпохоронная молитва у мусульман; *дога* – амулет в виде мешочка с зашитым в него текстом молитвы, а также сама молитва; *зекат* – ежегодный налог в размере сороковой части имущества или дохода; *ковахат* – народное практическое толкование мусульманского законодательства с небольшими отклонениями от ортодоксальных норм; *кыямат* – воскресение мертвых, судный день; *намаз* – ежедневная пятикратная молитва, обязательная для мусульман; *овлия* – кладбище с могилой святого предводителя; *ороза* – месячный пост, обязательный для мусульман.

Эти предметы и термины отражают уникальные элементы туркменской культуры и быта, связанные с традиционным укладом жизни и гостеприимством. При переводе этих наименований на русский язык используются транслитерация, описательные конструкции или заимствования, которые помогают сохранить хотя бы частично культурные и смысловые оттенки, присущие оригинальным понятиям.

При этом следует отметить, что часть из вышеприведенных слов являются словами общетюркского происхождения или восходят к арабскому языку.

Как видим, в русском языке нет сопутствующего эквивалента, с помощью которого мы могли бы понять смысл без дополнительных описательных критериев. Рассмотренная нами лексика связана с бытовой жизнью, которая не закреплена в языке русского народа, поэтому

переводчикам пришлось использовать описательный перевод данных слов, транслитерацию, генерализацию и конкретизацию.

Работа с безэквивалентной и фоновой лексикой на занятиях по русскому языку активизирует познавательную деятельность туркменских студентов, является хорошей мотивационной базой для включения обучающихся в процессы слушания, чтения и говорения, формирует представление о языке как носителе культуры, способствует осознанию своей национальной идентичности.

Использование собранного лексического и текстового материала на занятиях по современному русскому языку в смешанной группе студентов, обучающихся по профилям «Русский язык и литература», способствует формированию профессиональных компетенций будущих учителей русского языка и литературы, а также является основой для создания межкультурного диалога, служит взаимопониманию студентов-носителей разных языков и культур, приобщает к общечеловеческим ценностям

2.2. Лакуны туркменского языка по отношению к русскому

Лакуны в предметно-бытовой лексике туркменского языка по отношению к русскому возникают из-за отсутствия в туркменской культуре и языке понятий, предметов и явлений, которые характерны для российского или русскоязычного быта и социальной структуры. Такие лакуны отражают различия в образе жизни, климате, традициях и культурных ценностях, приводя к тому, что некоторые реалии не имеют прямых эквивалентов в туркменском языке.

В этом параграфе представлены слова–реалии наименования предметов и явлений быта, и выявлены лексические единицы – историзмы, которые обозначают предметы и явления, составляющие часть культурного наследия русского народа.

В данной тематической группе можно выделить следующие подгруппы:

- 1) названия национальных блюд, напитков (*борщ, уха, вода, квас*);

- 2) названия предметов одежды, обуви, головных уборов, тканей (*армяк, зипун, лапти*);
- 3) названия хозяйственно-бытовых реалий (*самовар, ухват*);
- 4) названия денежных единиц (грош, полушка, червонец);
- 5) названия мер веса и длины (аршин, локоть);
- 6) названия жилищных строений (*изба, клеть*);
- 7) названия средств передвижения (*дрожки, телега*);
- 8) названия торговых заведений;
- 9) названия музыкальных инструментов.

В анализируемых произведениях русских писателей выделяется ещё 7 тематических групп СР, которые не могут быть отнесены ни к одному из названных выше тематических разрядов (классов): 1) термины родства (*троюродный дядя, зять, золовка, невестка*), 2) названия дорог (*тракт, большак, проселочная дорога, проселок*), 3) наименования песен, танцев, музыкальных инструментов, карточных игр (*подблюдная песнь, голосить «исполнять особые песни при народном свадебном обряде или на похоронах», балалайка, жалеяка, вальс-казак, хоровод, преферанс, дурачки «карточная игра»*); 4) названия некоторых растений и грибов (*пулавка «растение семейства сложноцветных с ромашковидными соцветиями», сыроедка, мухомор*), 5) названия, некоторых объектов ландшафта (*овраг, сугибель «крутой поворот в овраге», бучило «глубокая яма с водой, оставшаяся после половодья», степь, степной, курган, площадь «сплошные, тянущиеся на значительные расстояния массы кустов на Орловщине»*); 6) охотничьи термины и названия собак (*садка, тяга «вечерняя охота на вальдшнепа без собаки», стоять на тяге, борзая, легавая*); 7) старинные названия букв (*аз, буки, веди, рцы*).

В Туркменистане снег выпадает крайне редко, поэтому прямых аналогов в языке нет. Для объяснения используется слово *gar* (что также означает «лед» или «мороз»), но конкретные понятия, связанные с разными видами снега (например, «сугроб»), требуют пояснений.

Также в туркменском климате медведи не водятся, поэтому нет в туркменском языке понятия «берлога». Можно описать как *ауу гыш geçirýän ýer* («место, где медведь проводит зиму»), но для туркменских носителей это будет понятием, не имеющим культурных ассоциаций.

Не имеет эквивалента русское бытовое понятие «сушилка для белья»- специальное устройство для развешивания белья в доме или квартире. В туркменском языке обычно нет термина для этого предмета, так как одежду часто сушат на улице. При необходимости используется описательное выражение *geýimleri guratmak üçin enjam* («устройство для сушки одежды»).

В Туркменистане нет обуви, подобной лаптям, из-за других климатических условий, поэтому для перевода можно использовать описание *agaç gabundan edilen aýakgap* («обувь, сделанная из древесной коры»).

Поскольку копчение не является традиционным способом обработки пищи в Туркменистане, поэтому нет аналога такого понятия, как «коптильня» как специального устройства или места для копчения мяса и рыбы. Для объяснения используется фраза *et ýa-da balyk tütedilýän ýer* («место для копчения мяса или рыбы»).

В туркменской деревенской архитектуре нет такого типа жилища как «изба», так как традиционные дома строятся из глины или кирпича. Переводить можно описательно как *agaçdan gurlan rus obasy jaýu* («русский деревенский дом из дерева»), но это не передаёт всех культурных ассоциаций.

Традиционным славянским напитком на основе ферментированного ржаного хлеба является *квас*, обладающий характерным кислым вкусом. В туркменской культуре не существует подобного напитка. Для перевода используют описание вроде *hamyrdan edilen içgi* («напиток из ферментированного хлеба»), что передаёт лишь общий смысл.

В туркменской кухне нет обозначения напитка, аналогичного ряженке, и обычно используется описание вроде *ýeňil fermante edilen süýt içgisi* («лёгкий ферментированный молочный напиток»).

Туркменская кухня не имеет холодных супов, подобных *окрошке* (холодный суп, приготовленный из овощей, мяса или рыбы и заправленный квасом или кефиром, популярный летом в России). Для объяснения можно использовать описание *sowuk doşaply salat çorbasy* («холодный салат-суп с заправкой»), но это не отражает всех культурных и вкусовых особенностей.

Для перевода реалии *капустные щи* используется описание *tiiýtkeş kellesi bilen çorba* («суп с кислой капустой»), что не полностью раскрывает суть блюда.

В туркменской кухне нет точного лексического аналога реалии «сметана». Для описания используется фраза вроде *yogurt ýaly doşap* («похожая на йогурт заправка»), хотя сметана имеет иную текстуру и вкус.

Популярным в России является блюдо *селёдка под шубой* из сельди, овощей и майонеза, часто подающееся на праздники. В туркменской кухне нет подобного блюда. Для описания можно использовать *çöplüklü doşaply salat* («салат с сельдью под заправкой»), однако это не полностью передаёт структуру и культурное значение блюда.

Ближайшее понятие к русскому слову-реалии *блины*— это туркменские лепёшки, однако их рецептура и традиции употребления сильно отличаются. Для передачи смысла используется описание вроде *yuka hamyr çöreksi* («тонкие жареные в масле лепёшки из теста»).

Туркменская кухня не имеет аналогов для *пельменей*, и обычно используется транслитерация, описание *etli hamyr düwmesi* («тесто с мясом внутри») или применяется лексема *börek* (бёрек), хотя это не совсем одно и то же, но в туркменской кухне *бёрек* (традиционные изделия из теста с начинкой) являются ближайшим аналогом.

В туркменской кухне нет салатов из картофеля, овощей, яиц и мясных продуктов, заправленный майонезом, и для перевода реалии *оливье* можно использовать описание *doşaply kartof salaty* («салат из картофеля с заправкой»), что не передаёт всех культурных ассоциаций с этим блюдом.

В туркменской кухне нет эквивалента обозначения слова-реалии *творог*. Для передачи смысла используется описание вроде *ýeñil ýogurt görnüşi doşap* («сухой продукт, похожий на йогурт»), что не передаёт полной текстуры и вкуса творога.

Эти примеры демонстрируют, как различные аспекты жизни, социальные явления и предметы русского быта не имеют эквивалентов в туркменском языке из-за различий в культурных и климатических условиях. Для передачи этих понятий часто требуются описательные выражения или заимствования, которые помогают преодолеть лакуны и донести до туркменских носителей хотя бы частичное понимание русских реалий.

К числу этнографических относят также лакуны, обусловленные существованием запретов (табу), – *табуированные лакуны*. Табу в лингвистике изучали Ю.С. Степанов, А.А. Ким, Г.И. Варламова, Д.К. Зеленин, О.В. Ладисова и др.

Термин «табу» (от полинезийского *тапу* – *всцело выделенный, особо отмеченный*) имеет значения: 1) запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет, употребление или упоминание которых в представлениях некоторых народов неминуемо карается сверхъестественной силой; 2) перен. вообще *запрет, запрещение*. Наложить табу на что-нибудь [87, с. 377].

Ю.С. Степанов выделяет промысловое табу (например, запрет на название животных: олень – *рогатый*, лось – *сохатый*, змея – *худая*, заяц – *ушкан, косой, куень, куян*) и бытовое, домашнее табу (например, *не к ночи будь помянута* – говорим мы после упоминания в сумерки о чем-нибудь неприятном, *паче чаяния* – как бы желая предотвратить незваное событие; *преставился, отдал богу душу* вместо умер и т.д.) [57, с. 169-170].

2.3. Способы передачи предметно-бытовых лакун

Лакунарные фрагменты текстов, отражающие специфику туркменоязычной общности, как правило, становятся препятствием для

полноценного понимания носителям русской культуры. Однако практика межкультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления барьеров, создаваемых национально-специфическими различиями двух контактирующих культур.

Прежде чем переходить к описанию наиболее приемлемых способов семантизации лакунарной лексики, обратимся к краткому обзору существующих в отечественной и зарубежной лингводидактике приемов ознакомления с новыми лексическими единицами. Проанализировав работы отечественных и зарубежных методистов (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, К.С. Махмурян [43], Г.В. Рогова [54], С.Ф. Шатилов [68] и др.), мы пришли к выводу, что мнения ученых по данному вопросу совпадают, а все способы семантизации нового лексического материала можно свести к двум основным – переводным и беспереводным.

Среди беспереводных приемов семантизации отечественные методисты выделяют следующие: предметно-изобразительная наглядность (предметы, действия, картинки, жесты, мимика), языковая и речевая наглядность (использование синонимов/антонимов, контекста, толкования, комментариев, словарных дефиниций, словообразовательного или этимологического анализа слова).

Что касается переводных приемов, то они, по словам Н.И. Гез, сводятся к следующим: 1) замена слова (словосочетания или оборота) соответствующим эквивалентом родного языка; 2) перевод-толкование, при котором помимо эквивалента на родном языке учащимся сообщают сведения о совпадении (или расхождении) в объеме значения [22, с. 299].

Перечисленные приемы семантизации имеют как достоинства, так и недостатки. Как отмечает Н.И. Гез, «беспереводные способы развивают догадку, увеличивают практику в языке, создают опоры для запоминания, усиливают ассоциативные связи. Однако беспереводные способы требуют больше времени, чем переводные, и не всегда обеспечивают точность понимания» [22, с. 299].

В данном параграфе мы подробнее остановимся на анализе способов передачи безэквивалентной лексики и, в частности, реалий. Одной из самых сложных задач переводчика является подбор лексических эквивалентов для предметов, не имеющих в языке перевода готовых соответствий. Описанию приёмов передачи лакун и слов-реалий (СР) в русском и зарубежном переводоведении посвящено значительное число работ.

Подробно этот вопрос рассматривали в своих исследованиях В.Фёдоров, Л.С.Бархударов, В.С. Виноградов, С.Влахов и С.Флорин, а также Вл. Россельс, В.Н. Крупнов, А.Д. Швейцер. Большое значение для нашей работы имеет теория закономерных соответствий при переводе, созданная Я.И.Рецкером [53, с. 7-34], и описание видов межъязыковых переводческих соответствий, осуществлённое С.Виноградовым [14, с. 65-84]. Авторами названных работ выделяется 4 основных способа переводов лакун и СР: транслитерация, использование калек и полукалек, приблизительный перевод, описательный перевод.

А.В. Фёдоров, описывая способы передачи слов-реалий, сводит их к 4 основным случаям:

1) транслитерация или транскрипция (полная или частичная) – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка;

2) создание нового слова или сложного слова или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке - в своей основе это описательный перевод:

3) использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, иначе, уподобляющий перевод; уточняемый в условиях контекста;

4) гипонимический или обобщённо-приблизительный перевод, при котором слова исходного языка, обозначающие видовое понятие, передаются

словом переводящего языка, имеющим понятие родовое [62, с. 151-157].

Особенностью перевода слов-реалий является то, что у носителей данной культуры и данного языка с ними связываются такие фоновые знания и ассоциации, которые могут отсутствовать у носителей других культур. При переводе реалий необходимо, с одной стороны, подчеркнуть их особый колорит, неповторимость, а с другой стороны – передать их значение.

В общей сложности приёмы передачи безэквивалентной лексики могут быть сведены к следующим:

- 1) транскрипция\транслитерация;
- 2) калькирование;
- 3) описательный (разъяснительный) перевод;
- 4) приблизительный (уподобляющий) перевод.

По мнению российского лингвиста И.Ю. Марковиной, существуют четыре переводных способа адаптации инокультурных фрагментов. Как справедливо отмечает В.Н. Комиссаров, они коррелируют с основными грамматическими и лексико-грамматическими трансформациями, такими как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод с целью подробной передачи смысла [34, с. 72].

Эта лексика, называющая безэквивалентные понятия, зачастую включается авторами и переводчиками в русский текст для того, чтобы передать особенности жизни и быта туркменского народа. В текстах используются слова, значение которых на русском можно было бы передать описательными оборотами: *гельнедже* – «жена старшего брата или родственника», *гайтарма/кайтарма* – молодая женщина, возвращенная к родителям после месячного пребывания у мужа.

Ряд слов употребляется для создания особенного колорита. Так, слова *джарчи* и *глашатай*, *михманхана* и *гостиная*, *якши* и *хорошо* являются эквивалентами. Однако переводчики и авторы делают выбор в пользу первых, передавая специфику жизни людей иной культуры.

Первый способ – заполнение-перевод, в случае сохранения иноязычной лексической единицы, с последующим переводом на язык реципиента. Например, понятие «ак öý» в русском языке не имеет точного эквивалента, передающего все культурные оттенки, и для передачи смысла требуется пояснительный перевод — «туркменская юрта» или «традиционный дом-юрта».

Вторым способом является заполнение-комментарий, соответственно включение в текст перевода комментариев различной степени пояснения; заполнение-примечание – заполнение лакун посредством введения в текст кратких примечаний, либо объемных примечаний в конце произведения или статьи. Например, при переводе слова «тахья» применяется транслитерация или описание, например, «традиционный туркменский головной убор», что, однако, не передаёт культурной значимости тахьи как символа идентичности и уважения к традициям; также нет эквивалента в русском языке точно передающего понятие «сачаги», поскольку русская культура не предполагает подобных ритуалов в таком же виде. Чтобы передать смысл, используют описания вроде «ритуал гостеприимства» или «туркменская традиция накрытия стола», что даёт только общее представление, но не передаёт всей культурной глубины.

Следующий способ – компенсация лакун, где переводчик вводит в текст некий аналог, максимально эквивалентное к своей культуре замещение. Например, лакуна «говун» чаще всего переводится словом «ковёр», но оно не охватывает всех культурных нюансов, связанных с туркменскими коврами, которые часто передаются из поколения в поколение и являются предметом гордости. Для передачи значения используется описание или транслитерация («говун»), но это не раскрывает полностью ценность и значимость этого предмета в туркменской культуре.

В целом, элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами: заполнением и компенсацией. Заполняя лакуну, переводчик раскрывает смысл понятия, принадлежащего чужой для реципиента культуре.

Кроме того, заполнение лакун может происходить естественным образом в процессе сосуществования и взаимодействия двух культур. Такого рода заполнения происходят путем заимствования той или иной языковой единицы. Приведем примеры лакунизированных слов из предметно-бытовой области, для передачи которых часто требуется заимствование, описание или калькирование, чтобы передать смысл и функциональность отсутствующего предмета:

1. «Валенки» – традиционная русская обувь из войлока, предназначенная для защиты от холода зимой. В туркменской культуре и языке нет аналогов, так как климат Туркменистана тёплый и не требует такой зимней одежды. При необходимости объяснения используется заимствование или описательный перевод, например, *yüñden edilen guş aýakgaplary* («зимняя обувь из войлока»), но это не передаёт всей культурной значимости валенок в российском контексте.

2. «Самовар» – традиционное русское устройство для кипячения воды и приготовления чая, которое имеет большое символическое значение в русской культуре. В туркменской культуре не существует эквивалента, так как чай традиционно заваривается в чайнике (*чайданлык*), и в быту нет аналога самовару как центральному символу застолья. Для перевода может использоваться транслитерация или описательное выражение, вроде *çau gaýnatmak üçin uly çäýnek* («большой чайник для кипячения воды»), что не полностью раскрывает культурный контекст самовара.

3. «Дача» – это загородный дом или участок, предназначенный для отдыха и садоводства, популярный среди россиян. В Туркменистане нет эквивалента такому типу жилья и досуга, так как загородная культура отдыха выражена по-другому, и дача как социальный феномен отсутствует. Для объяснения понятия требуется описание, например, «загородный дом для отдыха и садоводства», но это не передаёт всех культурных ассоциаций с дачей.

4. «Печка» – традиционная русская печь, которая служит для обогрева дома и приготовления пищи. В Туркменистане отопление не является такой необходимостью, как в России, и аналогичной конструкции для приготовления пищи и обогрева дома не существует. Для перевода на туркменский язык может использоваться описательный перевод, например, «традиционная печь для обогрева дома», однако это не отражает всех функций и культурного значения русской печи.

5. «Кремль» – в русском языке слово «кремль» обозначает не только московскую крепость, но и символ центра государственной власти. В Туркменистане отсутствует исторический аналог такого архитектурного и политического объекта, поэтому для передачи этого значения требуется заимствование или описание вроде «крепость и центр власти», что не отражает всех культурных и политических коннотаций, связанных с Кремлём.

6. «Веник» – предмет, используемый в русских банях для массажа и улучшения кровообращения. Веник — важный элемент русской бани, который не имеет аналогов в туркменской культуре, где отсутствуют такие традиции парения и использования веника. Для перевода на туркменский язык требуется описание, например, «связанная связка веток для массажа в бане», что даёт только общее представление, не передавая всей культурной символики.

7. «Баян» – русская разновидность аккордеона, популярный музыкальный инструмент в России и на постсоветском пространстве. В туркменской традиционной музыке такой инструмент не используется, и аналог в туркменском языке отсутствует. Для передачи понятия можно использовать транслитерацию или описательный перевод «музыкальный инструмент, похожий на аккордеон», но это не раскрывает всех культурных ассоциаций.

8. «Рубль» – национальная валюта России, которая символизирует экономику и государственность. В туркменском языке отсутствует прямой аналог этого понятия, поскольку туркменская валюта — манат, и рубль воспринимается как чужая валюта. При необходимости понятие «рубль»

передаётся транслитерацией, что, однако, не даёт представления о значении рубля в российской культуре.

9. «Изба» – традиционный деревенский дом, строящийся из дерева, который долгое время был символом русской сельской архитектуры. В туркменской культуре деревянные дома не распространены, и туркменские деревни традиционно не имеют аналогичных строений. Для перевода требуется описательное выражение, например, «деревянный деревенский дом», но оно не передаёт всех ассоциаций, связанных с образом избы в русском языке.

Следующий способ заполнения лакун – нивелирование необычного значение слова или высказывания, что приводит к постепенной адаптации, некогда отстраненной, неожиданной по своему смыслу и применению в тексте, лакуны. К таким выражениям относятся некоторые фрагменты из древнегреческих сказок и басен, различные популяризированные высказывания знаменитых людей. Например: «Шакал воеет – караван идет».

Нельзя не упомянуть о том, что заполнение лакун в тексте, сопровождается некоторыми особенностями. Такое своеобразие обусловлено характером текста, спецификой самой лакуны, смысловым интенционалом автора текста. Очень часто при переводе литературных или публицистических текстов переводчик сохраняет лакунарный фрагмент, для того чтобы продемонстрировать читателю специфику и своеобразие исходной культуры:

- Жизнь для сильных все равно, что жареная пшеница – ковурга – для зубастых.

- Засеянные поля разделены невысокими валиками – чилиями – на ровные плоские делянки. (Тиркиш Джумагелдиев «Энергия страха, или голова жёлтого кота»).

Следует отметить, что данный способ семантизации не очень удобен для пользования, ибо толкование слов внутри текста приводится один раз, при первом употреблении туркменских слов, а читатель не в силах запомнить их значение с одного раза. Искусственность способа особенно отчетливо

обнаруживается в тех случаях, когда толкование вводится в прямую речь персонажа:

- Ваше превосходительство, – доложил он, прищелкивая каблуками, – яшули – старейшины пожаловали к вашей милости (К. Кулиев «По ту сторону Копет-Дага»).

Иногда толкование туркменских слов включается непосредственно в авторскую речь, при этом оно может быть довольно пространным и состоять из нескольких фраз:

- Набей мне твой чилим, — сказал он ему. (Чилим – это подобие кальяна. Длинная трубка, сосуд с водой, изготовленный из водяного ореха или из обыкновенной тыквы). – И прошу об одном: не говори со мной. (Хыдыр Дерьяев «Судьба» [25, с. 84]).

Значение туркменских заимствований раскрывается также параллельным использованием в одном контексте их эквивалентов из собственных средств русского языка:

- Арбакеш шагал впереди, тянул за повод верблюда. Инер (особо сильная, выносливая порода верблюда) шел вприпрыжку, и люди едва успевали за ним. (Б.М. Кербабаяев «Весна на земле туркменской» [32, с. 52])

- Она внимательно посмотрела на молодого человека и сделала несколько шагов навстречу джигиту. (Курбандурды Курбансахатов «Тойли Мерген»).

Наиболее плодотворным приемом освоения иноязычного фразеологизма считается его калькирование. Русские тексты художественных произведений на местную тему изобилуют образными фразеологизмами, скалькированными с туркменских образцов. Некоторые, из них обладают довольно высокой частотностью, таковы, например дословные переводы туркменских фразеологизмов *гечиң өң аягыялы болмак* («бесцеремонно вмешиваться во все дела», букв. «быть, как передние ноги козы»), *товга йүклэймели* («не иметь домашнего-имущества», букв. «можно погрузить и на курицу»):

- И опять Потды, подобно передним ногам козы, опережает остальных ((Б. Кербабаев. «Айсолтан из страны белого золота» [33, с. 34]).

Кроме перечисленных способов в русских текстах и художественной литературы конца XX –начала XXI века широко используются постраничные примечания сноски и краткие пояснительные словари, прилагаемые к изданию.

Примеры перевода лексических лакун свидетельствуют о том, что своеобразии языковых единиц, отражающих национальную самобытность туркменского и русского народов, заключается в специфике их культурных коннотаций и отражает внеязыковую действительность. Для их обозначения в языке перевода используются все имеющиеся в практике перевода способы передачи значений безэквивалентной лексики, такие как транслитерация, калькирование, описание, генерализация и конкретизация. При необходимости эти способы сочетаются с развернутыми комментариями. Выбор определенного способа перевода зависит не только от семантических особенностей языковой единицы текста оригинала, но и сферой ее распространения.

2.4. Приемы механической передачи реалий

Реалия обозначается как уникальный предмет или явление, типичное для определенной этнической или языковой общности и не свойственное другой (денотат), так и его культурный эквивалент (концепт), а также средство номинации (лексема) соответствующего концепта в языке.

Перевод этого разряда лексики не сводится к поиску прямых соответствий языке перевода, а представляет собой «сложный мыслительный процесс, состоящий в осмыслении культурного эквивалента, концепта и передаче формы, содержания, национального и исторического колорита средствами языка перевода» [2, с. 14].

Причем, как отмечают С. Влахов и С. Флорин, понятие «перевод реалий» дважды условно: реалия, как правило, непереводаема (в словарном

порядке), однако она передается (в контексте), но не путем перевода. Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта (референта) и 2) необходимость наряду с предметным значением (семантикой) реалии передать колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [18, с. 79–80].

Даже тогда, когда у реалии есть словарный эквивалент в языке и он зафиксирован в словарях, переводчик далеко не всегда может быть уверен в том, что этот «эквивалент входит в рецептивный словарь конечного получателя» [69, с. 153].

Приемы механической передачи реалий представляют собой автоматический перенос звукового или графического облика реалии языка источника в язык перевода: а) без каких-либо изменений, б) используя принятые для данной пары языков системы транскрипции или транслитерации. С их помощью максимально кратко и точно передаются смысловое содержание, форма реалии, ее национальный и исторический колорит, привносится элемент экзотики. Но содержательная сторона нового понятия раскрывается только через контекст, кратко или неточно, поэтому оно может остаться непонятым или быть понятым достаточно приблизительно [24, с. 182].

Приемы механической передачи:

1. Прямой перенос (Пп): *moujik* – *moujik*, *Catherine Le Grand* – *Catherine Le Grand*;

2. Транслитерирование (Тл): *водка* – *Wodka*, *Николай Иванович* – *Nikolai Ivanovitch*;

3. Транскрибирование (Тк): *кафтан* – *Kaftan*, *Ника* – *Nika*.

Остановимся подробнее на перечисленных приёмах, сопроводив их примерами из переводов произведений русских писателей с русского языка на туркменский.

Транскрипция – это переводческий приём, основанный на фонетическом принципе, то есть, на передаче буквами языка перевода звуков иноязычного наименования. Транслитерация – переводческий приём, основанный на передаче графического образа иностранного слова, то есть на передаче букв. Заимствуется слово, которое на письме изображается буквами переводящего языка. При транслитерации передаётся средствами языка перевода графическая форма слов исходного языка, а при транскрипции – его звуковая форма. Эти способы принимаются при передаче иноязычных имён собственных, географических наименований, названий фирм, гостиниц, газет, журналов и т.д. Этот способ особенно распространён в общественно-политической литературе, публицистике как переводной, так и оригинальной. Например:

Ak bugday baş mýň ýul mundan öňem bar eken.

Пшеница ак бугдай существовала и пять тысяч лет назад.

Türkmen «Kejebäňi çekmäge ak maýa gerek» diýipdir.

Туркмены еще говорят: «Чтобы нести кеджебе, нужна ак мая».

Таков, например, транслитерационный перевод русских безэквивалентных слов (по рассказам А.П.Чехова) на туркменский язык: *мещанин – meşan* (мешан), *мещане – meşanlar* (мешанлар), *извозчик – izvozçy* извошч, *староста – староста*, *борщ – borş* (борш), *судья – судья*, *мужики – мужиклар*, *ямщик – ямщик*, *монастырь – monastyr* (монастырь), *судебные приставы – суд приставлар*, *по-офицерски – ofiser ýaly* (офисер ялы), *дама – дама* и мн.др.

Приведём несколько примеров перевода литературного текста:

Я хотел спросить у Николая Ивановича стакан пива или квасу [61, с.220].

Men Nikolay Iwanuçdan bir stakan piwo ýa-da kwas soramak isledim. (Мен Николай Ивановичдан бир стакан пиво я да kwas сорамак иследим). [61, с. 140].

Подали *пирог*, потом помню, с длинными промежутками, в продолжении которых мы пили *поливку*, подали соус из голубей... [65,с.171].

Pirog getirdiler, soňra ýadymda galany, uzyn arakesmeler bilen, biz suwdan ýuka çorba Gökçelerden sous berildi içip otyrдык (Пирок гетирдилер, соңра ядымда галаны, узын аракешмелер bilen, биз сувдан юка чорба ичип отырдык).

Пеньку продавать их дело, и они её точно продают приезжим торгашам, которые за неимением безмена, считают пуд в сорок горстей [61, с. 41].

Penki satmak olaryň işi, we olar ony takyk satýarlar gelen söwdagärlere, bezmensiz bolanlary üçin, bir pudy kyrk gowşakda hasaplaýarlar.

(Пенькаи сатмак алардын иши, ве олар оны такык сатырлар гелен сөўдагярлере, безменсиз болгонлары үчүн, бир пуды кырк говшакда хасаплярлар.)

Приём транслитерации используется при переводе лексической единицы пенька, только контекст или пояснения переводчика помогут понять значение данной реалии.

Бывало, возле *печки*, в страшной духоте тесной передней, насквозь пропитанной кислым запахом старого *кваса*, сидит небритый мой дядька Василий [61, с. 386].

Käte, peçini ýanynda, gaty yssy we dar jayda, köne kwasyny turş usyna siňen ýerde, sakgaly çykyп duran daýym Wasil otyr. - (Кяте, печин янында, гаты ыссы ве дар жайда, кёне квасын турш ысына синен жерде, сакгалы чыкып дуран дайым Васил отыр.)

Приведем примеры транслитерационного перевода туркменских безэквивалентных слов, обозначающих названия бытовых предметов, на русский язык (по рассказам туркменских писателей):

– Вы тут можете сразу два янлыка повесить. (Х.Дерьяев «Судьба» «Дружба Народов» № 6,2006 год, стр. 72.) *Янлык* – кожаный сосуд для сбивания масла и хранения жидкостей; бурдюк.

– Привезла чувал муки, каурмы и готового чурека. (К.Кулиев «Суровые дни» «Звезда Востока», № 5,2008 год, стр. 178). *Чувал* – ковровый мешок, служащий для украшения кибитки и хранения одежды.

– В челеке у него вода. (Б.Кербабаев «Весна на земле туркменской», «Дружба Народов», № 5, 2011 год, стр.12). *Челек* – небольшой плоский бочонок для хранения и перевозки жидкостей.

– Хыдыр взял окутанный паром чанак и вышел из кибитки. (Тиркиш Джумагельдиев «Сон», «Дружба Народов», № 4, 2006, стр.78). *Чанак* – деревянная миска.

– Яшули вымыла медный умывальник и, напоив его прозрачной водой из большого хума, поставила на место. (Б.Кербабаев «Весна на земле туркменской», «Дружба Народов», № 4, 2011 год, стр. 14). *Хум* – глиняный кувшин для хранения жидкостей и металлических денег.

– Абдулла заплатил деньги, погрузил тулум с нефтью и отправился к Хыдыру. (Тиркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота», «Дружба Народов», № 4, 2011 год, стр. 29). *Тулум* – мешок из шкуры животных для хранения жидкостей.

– Умывшись, Айдогды достал из торбы зеркальце и щипчики. (Тиркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота», «Дружба Народов», № 4, 2011 год, стр. 31). *Торба* – мешочек для хранения мелких вещей, а также для кормления лошадей.

–«..... на столе стояли чайничек и пиала...» (Тиркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота» «Дружба Народов», №4, 2011. 32). *Пиала* – чашка, которой пьют чай.

– Булат хан достал из кушака наскяды и принялся им колотить Овезли по спине. (Тиркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота», «Дружба Народов», № 4, 2011. 41). *Наскяды* – табакерка для наса из тыквы горлянки.

–. Не успел заикнуться про пшеницу, как он уже явился со своим окора. (Тиркиш Джумагельдиев «Энергия страха, или Голова жёлтого кота», «Дружба Народов», № 4, 2011. 43). *Окора* – деревянная миска.

Как можно увидеть, туркменские переводчики при переводе бытовых реалий, связанных с одеждой, национальными блюдами, напитками и т.д.

достаточно часто прибегают к подобному приёму перевода.

Это связано, на наш взгляд, с тем, что быт (и всё, что с ним связано) русского народа слишком разнится с бытом туркменского народа: климатические условия, социально-политические и экономические отношения в обществе в условиях проявляются в первую очередь в языке и формируют менталитет нации.

Транскрипция слов-реалий помогает выделить их из текста, показать, что это – нечто особое, при таком способе передачи иноязычное слово ярко выделяется в тексте и воспринимается как сигнализатор чужого [63, с. 125]. Приём транслитерации использован и для перевода лексических единиц *стакан, пиво, квас*.

Данные лексические единицы зафиксированы толковыми словарями туркменского языка (См. Туркменско-русский словарь. М., 1954).

Одной из самых сложных задач переводчика является подбор лексических эквивалентов не знакомых носителям культуры предметов и явлений, для которых нет в языке перевода готовых соответствий.

В самом термине «безэквивалентная лексика» заложена некая противоречивость: переводчик всегда стремится к тому, чтобы как можно более адекватно передать семантику лексемы. Иными словами, лексическая безэквивалентность, в основном, имеет не абсолютный, а относительный характер.

С.Влахов отмечает, что выбор приёмов передачи зависит от самого характера текста. Выбор приёма зависит от значимости реалии.

Переводчики довольно часто используют слова, обозначающие нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии: лучина - *üçin agaç bölegi* (*учин агадж болеги*); тулуп - *içmek* (*ичмек*), *tun*; извозчик – *araba sürüji* (*араба сюрдже*); колыбель – *beşik* (*бешик*); барыня - *hanum* (*ханум*), *hanum ýa-da baý aýal* (*ханум я да бай айал*); князь - *beg* (*бек*), *beg ýa-da serdar* (*бег я да сердар*); щи - *gowaçaly çorba* (*говачалы чорба*); староста - *başlyk* (*баишлык*), юзбоши; мужик - *daýhan* (*дайхан*) мужики – *daýhanlar* (*дайханлар*),

дама – hanum (*ханум*), ямщик – at arabasyny sürgüji (*ат арабасыны сюрдже*) и мн. др.

Будучи наименованиями национально-специфических предметов, понятий, значений, некоторые туркменские слова в русском языке выступают в денотативной функции. Речь идёт о таких заимствованиях, как *гиджак*, *дутар*, *кетени*, *тамдыр*, *танап* и другие, которые не имеют в русском языке однословных эквивалентов. К ним примыкают слова типа *тельпек*, *хорджун*, *чарык*, находящиеся в синонимическом отношении с собственно русским и словами *шапка*, *сумка*, *лапти*, однако члены этих синонимических пар отличаются друг от друга смысловыми оттенками.

Ряд туркменских слов включается в русский текст лишь в экспрессивно-стилистических целях.

Подобным туркменским заимствованиям, отличающимся от русских эквивалентов семантическими оттенками или стилистической значимостью, присуща коннотативная функция. Иноязычное слово может заимствоваться в целях назвать единое, нерасчлененное понятие одним словом, а не описательным оборотом.

Работа с безэквивалентной и фоновой лексикой на занятиях по русскому языку активизирует познавательную деятельность туркменских студентов, является хорошей мотивационной базой для включения обучающихся в процессы слушания, чтения и говорения, формирует представление о языке как носителе культуры, способствует осознанию своей национальной идентичности.

Использование собранного лексического и текстового материала на занятиях по современному русскому языку в смешанной группе студентов, обучающихся по профилям «Русский язык и литература», способствует формированию профессиональных компетенций будущих учителей русского языка и литературы, а также является основой для создания межкультурного диалога, служит взаимопониманию студентов-носителей разных языков и культур, приобщает к общечеловеческим ценностям.

2.5. Передача реалий путем создания новых слов

Приемы создания нового слова предполагают образование нового слова или словосочетания по модели языка подлинника либо слова, близкого по содержанию языку источника с помощью языковых средств языка перевода. При этом максимально сохраняется смысловое содержание и форма лексемы языка источника, а иногда и национальное и историческое своеобразие. После приемов механической передачи реалий эта группа приемов наиболее подходит для сохранения соотношения содержания и формы при переводе. Многие неологизмы со временем осваиваются языком, таким образом пополняя и обогащая словарный состав языка перевода [71, с. 28]. Поскольку переводчик лишен какой-либо опоры на готовое понятие в языке, на который он переводит, он создает это понятие с нуля, соблюдая требования точности, краткости и понятности для реципиента.

Введение неологизма – путь сохранения содержания и колорита переводимой реалии: путём создания нового слова (или словосочетания) иногда удаётся добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть кальки, полукальки, освоение, семантические неологизмы.

Создание переводчиком нового слова - переводческого окказионализма, позволяет передать смысловое содержание путём применения морфем и словообразовательных отношений, существующих в ПЯ (Фёдоров, 1983, 151; Влахов, Флорин, 1980, 88-89).

Приемы создания новой лексемы.

1. Полное калькирование (пК): Великая Тайна–Uly Syr; в избушках на курьих ножках - taýaklaryň üstündäki öýlerde.

2. Частичное калькирование (чК): МагистрФандорин – Maître Fandorine; однодворцы - birmeýdanlylar

3. Авторский неологизм (аН): клуб «Лебединаяпесня» –«Ak Guşyň Aýdyşy» kluby; косоворотка –ýana-köýnek.

К переводу реалий с заменой слова прибегают в случаях, когда транскрипция невозможна. Ввод неологизмов или создание новых слов – самый распространенный метод. Неологизм – слово, которое недавно появилось в языке. В это понятие можно отнести кальки и полукальки [17, с. 93].

Еще один метод перевода реалий – калькирование и полукалькирование, то есть заимствование путем дословного или частичного перевода слова. Одна из самых распространенных калек – *небоскреб* от английского *skyscraper*, это слово больше передает иностранный колорит, чем *высотка* или *высотное здание*. К полукалькированию чаще всего обращаются при переводе географических или исторических названий. Например, *Winter Palace* – Зимний дворец (*Gyş köşgi* (Гыш кёшги)) или Белый Дом – *White House*. Однако при калькировании следует быть аккуратными и перепроверять значения слов, чтобы не допустить ошибок при переводе [50, с. 152].

Как транскрипция и транслитерация, так и полное калькирование, не всегда раскрывают читателю, незнакомому с иностранным языком, значения переводимого слова или словосочетания.

Например:

- *Gaýa han on iki boý sag gola we on iki boý çep gola han bolar.*

Гая хан будет ханом двенадцати боев правого крыла и двенадцати боев левого крыла.

Причина этого в том, что сложные и составные слова и устойчивые словосочетания, при переводе которых калькирование используется чаще всего, нередко имеют значение, неравное сумме их компонентов. А поскольку при калькировании используется эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым. Здесь необходимы будут развернутые пояснения.

Кальки – заимствование путём буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота. Например, туркменская единица измерения длины – *Arşyn* (аршын), соответственно в русском языке – аршин. Переводчики так

объясняют понятие «Arşyn» в конце главы: *аршин* – мера длины, равная приблизительно 71–78 см. Понятие *Barmak* (бармак) переводчики объясняют как «единица измерения, равная приблизительно 2 см».

Полукальки – частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но «состоящие частью из своего собственного материала» [4, с. 26]. Например, *Teke taýrasy* (Теке тайпасы) – первое слово обозначает название одного из самых крупных и известных туркменских родов, который сыграл важную роль в истории Туркменистана, но последнее (*taýrasy*) – обозначает «клан, родовой союз», что и показано в переводе – Клан Теке.

Освоение – адаптация иноязычной реалии, т.е. придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова. Семантический неологизм – условно новое слово или словосочетание, передающее значение слова. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом.

Приблизительный перевод применяется для передачи предметного содержания реалии, но колорит почти всегда теряется, т.к. происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или словосочетанием с нулевой коннотацией (*ata-baba*) – предок, прадед; в переводе – старейшина и аксакал).

Принцип родо-видовой замены позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким (очень редко – более узким) значением, подставляя родовое понятие вместо видового или наоборот.

Перевод туркменских слов-реалий на русский язык с помощью создания новых слов довольно редок, так как чаще всего используются заимствования или описательные выражения. Однако иногда создаются новые слова, комбинируя русские корни для приближенной передачи культурных реалий, уникальных для туркменского языка. Вот несколько примеров:

- туркменское слово *duz guly* (дузгулы) буквально означает «слуга соли» и описывает человека, который исполняет особые обязанности на

мероприятиях, следит за порядком и гостеприимством. В русском можно использовать понятие «распорядитель» или «балоправитель» для передачи сути понятия.

- *mandyrçy* (тандырчы) — мастер по выпеканию лепёшек в тандыре. В русском языке можно создать слово «тандырщик» для обозначения этого человека, связав профессию с уникальной туркменской печью.

- *yalkym* (ялкым) — означает внутренний свет или сияние, используемое в значении духовного подъёма и просвещения. В русском языке можно использовать слово «духоподъемный» для обозначения этого состояния внутренней духовной яркости.

- *kuluk* (кулук) — традиционная спортивная игра туркмен на лошадях. В русском языке можно использовать термин «козлодранье».

Эти примеры показывают, что для передачи туркменских реалий иногда можно использовать новые слова или словообразовательные конструкции в русском языке, что позволяет сохранить частичную культурную и национальную специфику.

Если представить выявленные типы переводческих приемов с их достоинствами и недостатками в виде таблицы, то можно обнаружить преимущество приёмов механической передачи реалий по сравнению с другими переводческими операциями.

Таблица 1

Сравнение переводческих приемов

Переводческие приемы	Содержание	Форма	Национальный колорит	Исторический колорит
Приемы механической передачи	+ –	+	+	+
Приемы создания новой лексики	+	+–	+	+
Разъясняющие приемы	+	–	+	+

Уподобляющие приемы	+ –	-	-	+
---------------------	-----	---	---	---

«+» – передача всего объема содержания, формы, сохранение национального и исторического колорита; «+ –» – частичная потеря формы и содержания; «–» указывает на стирание колорита и утерю содержания и формы.

Рассмотрев основные или базовые приемы передачи реалий одного языка на другой язык, можно сделать вывод, что на их основе возможны различные комбинации, которые представляют собой сочетание нескольких приемов разных типов. Некоторые лингвисты допускают возможность комбинации приемов одного типа в пределах одной лексической единицы, например, транскрипция с элементами транслитерирования при передаче имен собственных; другие – подтверждают нецелесообразность сочетания приемов одного типа при передаче одной реалии в связи с искажениями формы и содержания понятия.

Несмотря на многообразие типов переводческих приемов, наиболее удачными являются приемы механической передачи, так как они исчерпывающе передают содержание, форму, национальный и исторический колорит.

Таким образом, очевидно, что перевод реалий требует от переводчика учета множества факторов, например, таких, как аудитория, на которую рассчитано произведение, возраст читателей, их эрудиция и фоновые знания. Также важен учет стиля текста для выбора правильного метода перевода, чтобы он выглядел органично и не запутывал читателя. Необходимо чтобы у самого переводчика было достаточно знаний о культуре, быте, менталитете и истории народа, с чьего языка осуществляется перевод. Это поможет избежать ошибок и неточностей, которые могут возникнуть в ходе работы над текстом.

Выводы по 2 главе

Среди слов, входящих в лексико-семантические группы наименований предметов национального быта в русском и туркменском языках, было

выявлено большое количество единиц (41 русских и 37 туркменских лексем), свидетельствующих о неповторимости этнических культур и особенностях языковых систем. Этим обусловлено наличие лексических лагун, отражающих особенности языковых систем, национальных культур, а также особенности этнического видения и познания окружающего мира.

Наибольшее количество абсолютных лингвистических лагун встречается среди слов, обозначающих предметы одежды, кухонной утвари и т. п. Как правило, при переводе такой лексики используется транслитерация, например: *самовар* - *samovar*. В некоторых случаях в двуязычных словарях транслитерированный вариант сопровождается пояснительным переводом: *лапти* - *iapti- agaçgabyndan edilen aýakgap* («обувь, сделанная из древесной коры»)].

Лагуны в русском и туркменском языках изучены недостаточно, особенно модели их заполнения. Их следует исследовать не только в синхронном плане, но и с точки зрения их исторического развития они не являются установившейся категорией, а эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий. Часто случается, что за определенный исторический период лагуны заполняются, это обычно происходит в результате процесса заимствования либо образования новых слов собственными средствами языка.

Таким образом, изучение переводов позволяет обнаружить в каждом из языков немаловажные особенности. В этом случае перевод указывает на принципиальные различия между языковыми и речевыми единицами разных языков.

В целях обучения РКИ необходимо выделить именно те языковые единицы, которые имеют учебную значимость и определенный культурный потенциал для иностранной аудитории. В целях снижения числа лагунарных лексических единиц необходимо начать работу по описанию межъязыковых лагун туркменско-русской и русско-туркменской коммуникации в форме словаря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

Лакуны и безэквивалентные единицы присутствуют в любом языке и выявляются через сопоставление языков. Поскольку явление межъязыковой лакунарности исследуется сравнительно недавно, каждый из исследователей этого явления характеризует этот феномен по-своему.

Перевод лакун в межъязыковой коммуникации сопряжен с рядом сложностей, поскольку такие пробелы представляют собой не просто отсутствующие лексические единицы, но и элементы, глубоко укоренённые в культуре, менталитете и когнитивных особенностях носителей языка.

Национально-культурный компонент проявляется в тех словах, выражениях и речевых формулах, которые фиксируют важные для культуры концепты, ценности и нормы поведения, не всегда имеющие эквиваленты в других языках. Перевод национально-культурных лакун требует также учитывать восприятие целевой аудиторией, так как носители языка перевода могут не обладать знаниями о культурном контексте исходного текста. Это создаёт необходимость не только в лингвистическом переводе, но и в своего рода культурной адаптации, которая, с одной стороны, помогает избежать недопонимания, но с другой — может привести к искажению или упрощению оригинального смысла.

Лакуны систематизированы и делятся лингвистами на несколько типов: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической представленности (родовые и видовые), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакун к частям речи (частноязычные). Также существует еще ряд классификаций лакун.

Также лакуны бывают двух типов – лингвистические и этнографические, которые в свою очередь подразделяются на абсолютные, относительные и векторные.

Для элиминирования лакун между туркменским и русским языками переводчики и лингвисты используют различные способы (заполнение и компенсация) и методы (транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод, создание соответствий-аналогов, конкретизация или генерализация, нейтрализация или эмфаза), позволяющие минимизировать потери информации и сохранять культурные оттенки при передаче значений.

Среди слов, входящих в лексико-семантические группы наименований предметов национального быта в русском и туркменском языках, было выявлено большое количество единиц (41 русских и 37 туркменских лексем), свидетельствующих о неповторимости этнических культур и особенности языковых систем. Этим обусловлено наличие лексических лакун, отражающих особенности языковых систем, национальных культур, а также особенности этнического видения и познания окружающего мира.

Наибольшее количество абсолютных лингвистических лакун встречается среди слов, обозначающих различные предметы одежды, кухонной утвари и т. п. Как правило, при переводе такой лексики используется транслитерация, например: *самовар* - *samovar*. В некоторых случаях в двуязычных словарях транслитерированный вариант сопровождается пояснительным переводом: *лантти* - *iapti– agaçgabyndan edilen aýakgap* («обувь, сделанная из древесной коры»).

Лакуны в русском и туркменском языках изучены недостаточно, особенно модели их заполнения. Их следует исследовать не только в синхронном плане, но и с точки зрения их исторического развития, они не являются установившейся категорией, а эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий. Часто случается, что за определенный исторический период лакуны заполняются, это обычно происходит в

результате процесса заимствования либо образования новых слов собственными средствами языка.

Таким образом, изучение переводов позволяет обнаружить в каждом из языков немаловажные особенности, которые при одноязычных сопоставлениях часто остаются невыявленными. В этом случае перевод указывает на принципиальные отличия между языковыми и речевыми единицами разных языков.

В целях обучения РКИ необходимо выделить именно те языковые единицы, которые имеют учебную значимость и определенный культурный потенциал для иностранной аудитории. В целях снижения числа лакунарных лексических единиц необходимо начать работу по описанию межъязыковых лакун туркменско-русской и русско-туркменской коммуникации в форме словаря.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразакова Ш. Р. Межязыковые лакуны и способы их перевода // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 97- 107.
2. Алексеева М. Л. К проблеме типологии приемов передачи реалий / М. Л. Алексеева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2009.– № 1. – С. 14–18.
3. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. - Новосибирск, 1989. — 194 с.
4. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке.// Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов - на - Дону, 1964. -315с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 240 с.
6. Белов А.И. О выделении некоторых групп лакун (на материале финского и русского языков) //Тез. VI Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. - М., 1978. - С. 19 - 21.
7. Бердникова, Е. В. Явление лакунарности и его лексические последствия / Е. В. Бердникова // Пушкинские чтения. Лингвистические и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи : сб. науч. ст. / М-во образования и науки РФ, Правительство Ленингр. обл., Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; [редкол.: В. П. Проничев, Н. Е. Синичкина, М. В. Ягодкина]. - СПб.: САГА, 2005. - С. 31-34
8. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. М.: Русский язык,1981. - 176 с.
9. Вайсбург М.Л. Реалии как элемент страноведения// Русский язык за рубежом. 1972. №3. - С. 98-101

10. Вежбицкая А.С. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 272с.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Страноведческий аспект преподавания русского языка иностранцам (к постановке вопроса) // РЯЗР, 1971. №1. - с.57-69
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально– культурный компонент семантики терминологической лексики и лингвострановедение. //РЯЗР, 1977, № 6. - С.63 - 69
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка иностранцам,- М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
14. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: МГУ, 1978. - 175с.
15. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М., 2001. – 213 с.
16. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М., 1980. – 238 с.
17. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. -М.:Международные отношения, 1980. - 352с.
18. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1986. – 346 с.
19. Волкова Л.Б. Невербальное поведение русских и японцев в сопоставительном аспекте // Universum: филология и искусствоведение : электрон.научн. журн. 2016. № 6 (28). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/3298>
20. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. // Сб. статей. - М., 1978
21. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. - 300 с.
22. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб.пособие для студ. Лингв. ун-тов и фак.

- ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
23. Гвоздарев Ю.А. Сопоставительное описание фразеологии разных языков // Образование и функционирование фразеологических единиц. - Ростов - на - Дону: Издательство Ростовского университета, 1981. - С. 116-120
24. Гудий К. А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 180-184.
25. Дерьяев Хыдыр. Судьба. В 2-х томах.– М.: Художественная литература. 1972.
26. Дерьяев Хидыр. Собрание сочинений: В 6 томах. – Ашхабад, 1981—1987 (на туркм. яз.)
27. Джумагелдиев Тиркиш. Энергия страха, или голова жёлтого кота. // Дружба Народов. 2011. № 4.
28. Джумалаков А.Х. О туркменской лексике в русскоязычном художественном тексте / А.Х. Джумалаков // Русский язык в школе. – 1989. – № 2. – С. 92-95.
29. Дымарский М. Я. Возможна ли онтологическая интерпретация понятия лакуны? // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: межвузовский сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. С. 189-195.
30. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
31. Жельвис, В. И. К вопросу о характере русских и английских лакун [Текст] / В. И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения: Труды и материалы. - М.: «Наука», 1977. - С. 136-146
32. Кербабаяев Б.М. Весна на земле туркменской. Перевод: Я. Козловский // Роман-газета. 1974, № 24.
33. Кербабаяев Б. Айсолтан из страны белого золота. Повесть / Берды Кербабаяев ; Авториз. пер. с туркм. Т. Озерской. Электронный ресурс. URL: <https://coollib.net/b/460569-berdyi-muratovich-kerbabaev-aysoltan-iz-stranyi-belogo-zolota/read>

34. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. - М.: ЧеРО, 1999. - 136
35. Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин – Москва : 2005. – 1037 с.
36. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
37. Кулиев К. По ту сторону Копет-Дага.: Повесть / Кулиев Клыч М. ; авториз. пер. с туркм. Ю. Олеси. - Ашхабад : Туркменгосиздат, 1955. - 232 с.
38. Курбансахатов Курбандурды. Тойли Мерген. Роман / Авториз. пер. с туркм. Б. Рунина ; [Ил.: В. Иванов]. - Ашхабад : Туркменистан, 1974. - 345 с.
39. Лаврова Н.А., Козьмин А.О., Гумма О.А. Культурный фон английских устойчивых выражений с компонентом-антропонимом как детерминанта разной степени их освоения не носителями английского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 60–84.
40. Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: Дисс... канд. филол. наук. - М., 1982.
41. Марковина И.Ю. Феномен лакунарности в языке и культуре. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chast-ii-psihologicheskie-i-sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-kulturologicheskoy-lakunizatsii>
42. Мануковская Т.В., Смотрова И.В., Сложеницына Л.В. Понятие «Языковая лакуна» в современной лингвистике на основе славянских и романо-германских языков. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lakuna-v-sovremennoy-lingvistike-na-osnove-slavyanskih-i-romano-germanskih-yazykov>
43. Махмурян К.С. Обучение лексической стороне речи / Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Мирянова. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с.

- 44.Махонина А.А. Межъязыковые лакуны и национальная концептосфера / А.А. Махонина, М.А. Стернина // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. — Воронеж, 2002. - С. 176-21
- 45.Миролюбов А.А. Принципы обучения иностранным языкам / Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с.
- 46.Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). - Владимир, 1975. - 96 с.
- 47.Назарова О.Н. Туркменские слова в русском тексте / О.Н.Назарова. – Ашхабад, Ылым, 1984. – 186 с
- 48.Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических изданий: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979. –С. 77-83.
- 49.Панасюк И.В. Теория лакун и проблема эквивалентного перевода. // Вопросы психолингвистики. – М.: Институт Языкознания РАН, 2007. №6.С. 51-72.
- 50.Паревская И.С. «Непереводимое в переводе» или к вопросу о понятии и специфике реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2(44). С. 151-154.
- 51.Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. – 101 с.
- 52.Проскурин Е. Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. 18 с.
- 53.Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. - 263с.
- 54.Рогова Г.В.,Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

55. Руденко, Т.А., Гаврилова, И.М.. Специфика перевода безэквивалентной лексики в немецком языке. // Научный вестник ДДПУ имени И. Франка. 2019. № 12, с.193-197.
56. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лагун: Методологические и методические аспекты. // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: Сб. науч. трудов. - Калинин, 1983. - С. 35 - 52.
57. Степанов Ю.С. Основы языкознания. - М.: Просвещение, 1966. - 272 с.
58. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Учеб. пособие: В 2 частях. - Halle, 1989. - 120 с.
59. Тер-Минасова С.Г. Современные теории и методики обучения иностранным языкам. - М., 2004, с.33
60. Томашева И.В. Понятие “лагуна” в современной лингвистике. Эмотивные лагуны // Язык и эмоции. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 50 - 60.
61. Тургенев И.С. Соч. т. 1,2. М., 1988
62. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. - 303с.
63. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 121-128.
64. Харитонова Б. Национальная специфика семантики русского слова (на материале существительных лексических полей “Человек”, “Быт” и “Народное хозяйство” учебника “Русский язык” для подготовки дипломированных учителей русского языка в ГДР): Дисс... канд. фил. наук. - Воронеж, 1987.
65. Чехов А.П. Избранные произведения в 3-х т. - М.: Худ. л.-ра, 1964.
66. Шалифова О.Н., Савицкая Е.В. К вопросу о сущности языковых лагун. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-yazykovyh-lakun>

67. Шанский Н.М. Актуальные вопросы изучения русского языка как языка межнационального общения народов СССР / Н.М.Шанский, Т.А.Боброва // Русский язык в армянской школе. – 1980. – №3. – С.4-12.
68. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» - 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.
69. Швейцер А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
70. Щерба Л. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Изд-во ЛГУ, 1958. – 247 с.
71. Hervey, S. Thinking Translation. A Course in Translation Method • French — English / S. Hervey, I. Higgins. — London : St. Jerome Publishing, 1992. —272 p.
72. Anokhina T. The linguistic lacunicon: cognitive mapping in schemes and term / T. Anokhina // The Journal of Education, Culture and Society. – Wroclaw : Pro Scientia Publica, 2013. – No 1. – P. 166–174.
73. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 2010.
74. Chlebda, W.. Elementy frazematyki. Wprowadzenie do frazeologii nadawcy. Opole: WSP. 1991
75. Cowie A. P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications/ OUP Oxford, 27 авг. 1998 г. -272h/
76. House J. Translation quality assessment: A model revisited / J. House. — Т. 410. — Gunter Narr Verlag, 1997
77. Sternin I. A. Contrastive linguistics. Problems of the theory and methodology of the study: [Tutorial] / Joseph Abramovich Sternin. – Moscow : AST: East-West, 2007. – 288 p.
78. Szerszunowicz J., Vidović B.I. Conventional periphrases of anthroponyms from a contrastive perspective (on the example of Polish periphrastic expressions and

their Croatian equivalents) // Poznańskie Studia Slawistyczne. 2019. № 15. P. 287–304.

79. Vinay Jean-Paul, Darbelnet Jean. A methodology for translation
Электронный ресурс. URL: <https://newuniversityinexileconsortium.org/wp-content/uploads/2022/07/Week-3-Translation-methods-and-procedures-Vinay-and-Darbelnet-1995-in-Vanuti-2004.pdf>

Словари

80. Атаев, Курбан. Русско-туркменский учебный словарь = Русча-түркменче окув сөзлүги [Текст] : 5000 слов / К. Атаев, В. Мескутов; под ред. В. Мескутова. – М.: Русский язык, 1982. - 288,
81. Баскаков Н.А. Туркменско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 832 с.
82. Бирих А.К., Мокиенко В.И., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. – СПб: С.-Петербург. гос. ун-т. – М.: 2005. – 926с.
83. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С.А.Кузнецов. - СПб. : Норинт, 2000. - 1535 с.
84. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Том II: И-О. – М., 2004. – 627 с.
85. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: АН СССР, Ин-т рус. яз.; – Т. 2.– 2-е изд. – М., 1982..
86. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014.—512с.
87. Толковый словарь русского языка, 1995: 775
88. Туркменско-русский словарь / под общей ред. Н.А.Баскакова, Б.А.Каррыева, М.Я.Хамзаева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 832 с.
89. Фразеологический словарь русского языка (ФРСЯ) / Под ред. А. И. Молоткова. – 4-е., стереотип. – М.: Русский язык, 1986 – 543 с.
90. Шанский, Н.М. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, Б. Джумагельдыева. - Ашхабад: Магарыф, 1981. - 134 с

91. Türkmen diliniň frazeologik sözlüg [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://kitaphana.net/book/1398/read>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Пример описания межъязыковых лакун туркменско-русской и русско-туркменской коммуникации в форме словаря

- Bälähana* (балахана) – легкая надстройка на плоской крыше дома;
- Basgan* (басган) – небольшие подставки или подиумы, часто используемые в интерьере юрты для хранения ценных предметов или ритуальных вещей;
- Çadyr* (чадыр) – временное жильё из плотной ткани шатер;
- Döşegeç* (дөшегеч) – традиционное спальное место или низкая деревянная кровать, обычно располагаемая возле стены или очага;
- Galaşka* (галашка) – женское украшение на шею или амулет;
- Gidjak* (гиджак) – национальный музыкальный инструмент, похожий на скрипку;
- Gorçak* (гончак) – палка с петлей на конце для ловли;
- Gopuz* (гопуз) – музыкальный инструмент, на котором обычно играют девушки, похожий на губную гармошку;
- Gümmez* (гумбез) – выпуклая крыша в виде полушария;
- Jorga* (джорга) – деревянные подставки, используемые для поддержания посуды или размещения чайников и чашек;
- Karnaý* (карнай) – духовой инструмент в виде прямой или коленчатой трубки длиной до 3 м с большим раструбом;
- Käse* (кясе) – деревянная чаша;
- Kazyhanna* (казыхана) – помещение, где находится канцелярия кази;
- Kereg* (керег) – решётчатая основа юрты, которая складывается и разворачивается, образуя её стену;
- Kümüş käse* (кюмюш кясе) – кувшин для воды или кумыса;
- Mäydan* (мейдан) – площадь, место для собраний;

Ok (ук) – особые ремни или верёвки, которыми скрепляются деревянные части юрты;

Şanarak (шанарак) — деревянный каркас крыши, который соединяет тундук и стены юрты;

Süpe (супа) – глиняное возвышение, устраиваемое во дворе для сидения или лежания;

Surray (сурнай) – духовой музыкальный инструмент, похожий на флейту;

Tandyr (тандыр)-печь особой формы для выпекания лепешек;

Tar (тар) – струнный музыкальный инструмент;

Teler (теляр) – навес, построенный на столбах, без боковых стен;

Terme (терме) – тканевые или войлочные настенные коврики, украшающие стены внутри юрты;

Tündük (тундук) – центральная часть крыши юрты, представляющая собой круглое отверстие, через которое проходит свет и воздух;

Yazlyk (язлык)- летний пастбищный стан;

Zindan (зиндан) – темница, построенная в подzemелье.